

Ирина Щеглова

БОЛЬШАЯ КНИГА УЖАСОВ 69

Призрак серебряного озера
Чудовища нижнего мира
Мертвый город

Большая книга ужасов

Ирина Щеглова

**Большая книга
ужасов – 69 (сборник)**

«Щеглова И.В.»

2016

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Щеглова И. В.

Большая книга ужасов – 69 (сборник) / И. В. Щеглова —
«Щеглова И.В.», 2016 — (Большая книга ужасов)

ISBN 978-5-699-89137-5

«Призрак серебряного озера» Кристина не думала влюбляться – это случилось само собой, стоило ей увидеть Севу. Казалось бы, парень как парень, ну, старше, чем собравшиеся на турбазе ребята, почти ровесник вожатых... Но почему-то ее внимание привлек именно он. И чем больше девочка наблюдала за Севой, тем больше странностей находила в его поведении. Он не веселился вместе со всеми, не танцевал на дискотеках, часто бродил в одиночестве по старому корпусу... Стоп. Может, в этом-то все и дело? Ведь о старом доме, бывшем когда-то дворянской усадьбой, ходят пугающие слухи. Говорят, здесь появляется призрак погибшей девушки и ее приход сулит несчастье. Неужели Сева общается с привидением? «Чудовища нижнего мира» Конечно, Эля была рада поездке по Казахской степи – ведь ей предстояло увидеть много интересного, а еще встретиться с родственниками и любимой подругой. Но кроме радости и любопытства девочка испытывала... страх. Нет, ее не пугали ни бескрайние просторы, ни жара, ни непривычная обстановка. Но глубоко в сердце поселилась зудящая тревога, странное, необъяснимое беспокойство. Девочка не обращала внимания на дурные предчувствия, пока случайность не заставила их с друзьями остановиться на ночевку в степи. И тут смутные страхи неожиданно стали явью... а реальный мир начал казаться кошмарным сном. «Мертвый город» «Никогда не ходите в мертвый город. Не ищите, даже не думайте о нем! Оттуда нет возврата, там обитают все ваши самые жуткие кошмары. Вы думаете, что ищите мертвый город? На самом деле мертвый город ищет вас. Он подстерегает на безымянной остановке, в пустом автобусе, в машинах без номеров, в темных провалах подъездов пустых домов.

Он всегда рядом, за вашей спиной, стоит чуть быстрее оглянуться, и вы заметите его тень, бегущую за вашей...»Читай осторожно! Другой мир – не место для прогулок!

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-89137-5

© Щеглова И. В., 2016

© Щеглова И.В., 2016

Содержание

Призрак серебряного озера	7
Автобус	7
День первый	9
В темных лабиринтах старого дома	11
Легенды старого дома	13
На лестнице	17
Во тьме	18
Ужасный план	23
Призрак бродит по усадьбе...	24
Черный котенок	26
Ужасное пробуждение	28
На репетиции	29
Ужасные рисунки	32
Кровавый обряд	37
Танцы с призраками	39
Ночное совещание	41
Последняя жертва	42
Мифы и реальность	45
Княжеское наследство	47
Репетиция	49
Подлинная история княжеского проклятия	50
Старое кладбище. Забытая могила	53
Объяснение	56
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Ирина Щеглова
Большая книга ужасов – 69 (сборник)

© Щеглова И., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2016

* * *

Призрак серебряного озера

Автобус

– Тебе не кажется, что этот автобус похож на тюремный? – хихикнула Алина.
– Похож, – согласилась Кристина, только вместо «дети» надо написать «prisoners».
– Точно! – Алина, встряхнув длинными льняными локонами, первой поднялась в салон желтого носатого автобуса. – Prison bus! Тюремный автобус! – провозгласила она, чтоб все услышали. Уселась на свободное сиденье и крикнула замешкавшейся с вещами Кристине: – Иди сюда!

Отцу Кристины достались две бесплатные путевки на муниципальную турбазу. И чтоб девчонки не маялись бездельем в пыльном летнем городе, родители с великой радостью отправили их «на свежий воздух». Подруги особенно не сопротивлялись, но и не рвались в спортивный лагерь. Во-первых, они спортом не слишком увлекались, во-вторых, в лагерь ехали впервые в жизни. Ни хохотушка Алина, ни задумчивая Кристина толком не представляли себе, что их ждет в течение ближайших трех недель.

В проходе толкались и мешали друг другу несколько десятков парней и девчонок.

У кабины водителя двое вожатых и воспитатель пытались руководить хаосом. Кристине хоть и не сразу, но все же удалось добраться до подруги.

– Ребята, рассаживайтесь по отрядам, как мы договаривались! – кричали вожатые.

– А я не знаю, в каком я отряде, – отвечали из толпы.

– Садитесь на свободные места! – изнемогла воспитатель.

Но шум и толкотня не утихали до тех пор, пока в салон не протиснулся незнакомый парень – высокий, светловолосый, а за ним еще один – смуглый, в очках. Они ловко пробирались по проходу, рассаживая подростков на свободные сиденья. Спортивные, быстрые, насмешливые, они расправились с неуправляемой оравой в течение нескольких минут.

– Даня, Сева, спасибо! – услышала Кристина усталый голос сопровождающей.

Она склонилась к подруге и прошептала в ухо:

– Кто такие? Знаешь?

Та понимающе усмехнулась и ответила:

– Вожатые – что, не видишь? Красавчики, да?

– Да, такие четкие, – согласилась Кристина и вздохнула с тайным сожалением.

Пока она вздыхала, шустрая Алина уже успела познакомиться с ребятами, сидящими впереди, и девчонками – сзади. И ребята, и девчонки тоже были из первого отряда, и они, в отличие от Кристины, не опоздали.

– Знакомьтесь, это Артем, это Денис, это Лера...

– А я Катя, – донеслось из-за спинки сиденья.

– Кристина...

– Там еще за нами Вовка и Юра, – доложила невидимая Катя.

Алина обернулась и помахала рукой сидящим в салоне:

– Привет, народ!

Кристина тоже помахала, даже улыбнулась приветливо, правда, никого не запомнила, ее больше интересовал парень, которого Алина возвела в вожатые: он стоял у водительской кабины и о чем-то говорил с воспитателями.

– Ты расслышала, как его зовут? – шепнула Кристина подруге в самое ухо.

Та пожала плечами:

– То ли Савва, то ли Сева...

– Сева... – Кристина задумалась, произнесла имя про себя, пробуя на вкус. – Севастьян, что ли?

– Ну да, а что – такое ништяковое имя, нет? – ухмыльнулась Алина. – Себа-астиан, – пропела она.

– Есть что-то, – согласилась Кристина.

– Я смотрю, ты уже запала? Глазки строишь? Ничего не выйдет, он же вожатый, с вожатыми и будет мутить.

– Очень надо, – Кристина резко отвела взгляд от парня.

День первый

Автобусы съехали с шоссе на проселочную дорогу, разбитую и ухабистую, пробились медленнее, то и дело ныряя в рытвины, покачиваясь и встряхивая пассажиров. За окнами тянулись заборы и дачные дома, кусты одичавшего малинника, высоченный бурьян, узловатые яблони.

Крестину укачало. Она молча злилась на дорогу, болтливую Алинку и назойливых мальчишек.

Наконец автобусы мучительно медленно вползли в распахнутые ворота турбазы и остановились прямо на лужайке перед двухэтажным корпусом.

Вожатые засуетились, разбирая ребят по отрядам. Кристина выбралась вместе со всеми из автобуса, позволила мальчишкам вытащить ее рюкзак из багажного отделения.

Появилась невысокая худенькая женщина, представилась Валентиной Ивановной, заместителем директора турбазы.

– Раз, два, три! – крикнули вожатые, хлопая в ладоши, кто-то хлопал с ними вместе. Раздались возгласы: – А-а-а-ап!

Кристина не сразу поняла, что таким способом вожатые призывают к молчанию. И правда, на площадке стоял разноголосый галдеж, из-за которого невозможно было ничего расслышать. Кое-как удалось установить тишину.

– Ребята, сейчас ваши вожатые отведут вас в корпус и покажут ваши комнаты, – сказала Валентина Ивановна. – Обед через полчаса.

– Первый отряд, за мной! – зычно скомандовала полная девица в коротких джинсовых шортах. Отряд, подхватив вещи, побрел следом за вожатой.

В корпусе вожатая представилась Ириной.

Кристина хотела в двухместную комнату, но Алина уговорила остаться в большой – четырехместной.

– Веселее же! С нами Катя и Лера.

Девочки зашли в комнату, поставили рюкзаки.

– Не дворец, конечно, – сказала Алина, разглядывая спартанскую обстановку комнаты – четыре кровати вдоль стен, тумбочки, одинокий стул и узкий шкаф, куда, при всем желании, не поместить все вещи.

Кристина только тут как следует рассмотрела своих соседок – смуглую большеглазую Катю и красавицу Леру – стройную спортивную шатенку с модной стрижкой.

Девчонки едва успели умыться, как услышали крик:

– Первая смена, на обед!

– А у нас какая смена? – спросила Катя.

– Вторая, – ответила Алина, – в первой мелкие.

Чтоб войти в столовую, надо было построиться в холле на первом этаже. Кристина закатила глаза:

– Детский сад!

Отрядовцы веселились, потешаясь над правилами и дисциплиной. Вожатые тоже посмеивались, но Ирина покрикивала, а другие ей поддакивали, так что пришлось подчиниться.

Ребята неровным шагом прошагали по коридору до поворота в столовую. Но прежде чем повернуть направо, Кристина обратила внимание на нишу в стене, три ступеньки вниз, приоткрытую узкую дверь, за которой была темнота.

– А там что? – удивленно спросила она у Леры, которая шла с ней в паре.

– Переход в старый корпус, – с готовностью объяснила девушка, – я тебе потом все покажу.

Кристина кивнула, и чуть не споткнулась о порог перед столовой. Там за столом у самой раздачи сидел Сева.

Кристина поспешно опустила взгляд, кто-то дернул ее за руку, и она послушно уселась на табурет. Почти не чувствуя вкуса еды, повозила ложкой в тарелке с первым, вяло прожевала котлету, запила компотом.

– Посуду относим сами! – напомнила вожатая.

Девочка составила тарелки и осторожно, чтоб не пролить остатки, понесла к мойке, краем глаза наблюдая за Севой. Он с аппетитом уплетал котлеты и одновременно разговаривал о чем-то с Валентиной Ивановной и громадным полным мужчиной, едва поместившимся сразу на двух табуретах.

– Спасибо, – вежливо поблагодарила она хмурую женщину, собирающую грязную посуду.

В ответ услышала:

– За что спасибо, хоть бы второе доела...

Алина поставила свою горку посуды и, кивнув, пошла к выходу.

– Девчонки, подождите нас, – крикнула Лера.

– Ждем, – отозвалась Алина.

В темных лабиринтах старого дома

Алина уселась на широком подоконнике, похлопала ладонью рядом:

– Садись.

– Не хочу, – Кристина прислонилась к стене и украдкой стала наблюдать за выходящими из столовой.

– Кого пасешь? Севу? – усмехнулась Алина.

– Вот еще! – возмутилась Кристина.

– А, вздрогнула и покраснела, – негромко рассмеялась подруга.

– Нужен он мне!

В этот момент Сева вместе с пожилым гигантом и Валентиной появились в коридоре, они прошли мимо, не замечая девочнок. Кристина с досадой отвернулась.

– О чем шепчетесь? – весело спросила Лера. – Идем на площадку, сейчас у нас будет инструктаж, а потом я вас везде проведу и все расскажу.

На инструктаже выяснилось, что гигант – легендарный директор лагеря Иван Владимирович. А Сева – его сын, ему семнадцать, в отличие от настоящих вожатых – студентов-второкурсников.

– Его величество и его высочество, – хихикнула Алина.

Еще Лера шепотом рассказала, что Иван Владимирович – сама доброта. Зато его заместительница, наоборот, очень строгая.

За негромкими репликами девочнок Кристина краем уха слушала, что говорили директор и воспитатели.

В памяти осталось лишь весьма общее впечатление.

На территории лагеря много чего было делать нельзя и мало что можно. Выяснилось, что за любую провинность отрядам назначались штрафные баллы, за нарушение режима грозила неминуемая отправка домой.

Ребята переминались с ноги на ногу и негромко переговаривались, угрозы старших все пропускали мимо ушей. Да и сами воспитатели быстро выдохлись и свернули мероприятие, сбросив воспитательную работу на вожатых.

– Расписание занятий по отрядам и работы кружков будут висеть в холле, уточнения и изменения – на утренней линейке, – добавила Валентина Ивановна. – А сейчас, вожатые, разбирайте своих подопечных, показывайте, где места сбора отрядов. У меня все. Вопросы?

Вопросов ни у кого не было, ребята уже забыли о старшей воспитательнице, всем хотелось свободы, приключений, танцев, новых друзей, влюбленности и свиданий.

– Первый отряд, за мной! – скомандовала Ирина.

Кристина поискала глазами Севу, увидела, как он уходит в корпус следом за отцом. Замешкалась. Алина вернулась, схватила ее за руку и потащила, приговаривая:

– Шевелись, красотка, кроме принца тут еще есть вполне достойные парни!

Место отряда оказалось у спортплощадки на скамейках. Отрядная вожатая Ирина и воспитатель Алла Викторовна сразу же выделили тех, кто уже приезжал раньше и все знал. Таковых набралось чуть ли не половина отряда. Старожилам было поручено опекать новичков.

– Теперь, когда всем все ясно, можно и погулять по окрестностям, – сказала Ирина. – Айда, народ, покажем новеньким, как тут у нас красиво.

Вожатая повела отряд по раскатанному проселку мимо домиков работников турбазы, мимо служб и подсобок. Они спустились с пологого холма прямо к лесному озеру, заросшему и печальному, окруженному плакучими ивами, полощущими в воде золотистые кроны.

– Здесь раньше была купальня, вон там, видите, – Ирина указала на песчаный берег, тоже изрядно заросший бурьяном. – Мы ходим купаться на деревенские пруды, там пляж лучше и дно чище.

Из распадка ребята поднялись на соседний холм, заросший лесом. Прошли по чудом сохранившейся липовой аллее. Вековые итальянские липы, высаженные владельцем усадьбы более ста лет назад, все еще были живы – мощные серые стволы, густые развесистые макушки высоко над головами, настоящие реликтовые деревья. Кристина остановилась, провела ладонью по шершавой морщинистой коре. По стволу вереницей поднимались куда-то наверх красные жучки-солдатики. Хоть и мощное дерево, но и его время не пощадило, оккупировали насекомые, отложили личинки, обустроили жилища...

– Не зависай! – весело крикнула Алина. – Идем, а то отстанем!

– Ну не заблудимся же мы здесь, – отозвалась Кристина.

– Девочки! – донесся голос вожатой. – Догоняйте!

Они догнали и пошли вместе со всеми по холмам, где некогда был разбит барский парк, а теперь все одичало, все стало лесом...

– Зимой тут круто! На лыжах просто отлично! – поделилась Лера.

– Ты и зимой тут была? – удивилась Кристина.

– Конечно, турбаза круглый год работает, на зимних каникулах здесь тренируются лыжники из школы олимпийского резерва.

– Ты лыжница?

Лера рассмеялась:

– Я занимаюсь спортивным ориентированием.

– Вы тут все такие спортсмены! – Алина закатила глаза.

– Спорт – это прекрасно, – довольно угрюмо пробормотала Кристина.

– Да ну, девчонки, вы что? – удивилась Лера.

Кристина спохватилась и натянуто улыбнулась:

– Не обращай внимания, я вредничаю, это с непривычки. Немного освоюсь, и мы подружimsя. Правда, Алин?

– А я что? – удивилась подруга. – Я и так со всеми подружилась уже.

Побродив по остаткам липовой аллеи и одичавшего парка, ребята повернули назад.

Севу встретили в самом начале аллеи, на поляне. Он быстро прошел мимо, даже не взглянув в их сторону. Алина тронула подругу за плечо:

– Ты прям так смотришь на него...

– Как?! – резко обернулась Кристина.

– Ладно, не злись...

– А ты не приставай!

Лера взяла обеих под руки:

– Тише, девчонки, не ссорьтесь!

Кристина почувствовала себя виноватой и разозлилась на Севу. Действительно, чего это она на людей бросается, стоит только показаться этому Севе. Ясно же – директорский сынок, делает что хочет, бывает где вздумается. Ему законы турбазы не писаны, он тут как у себя на даче или в загородном имении.

А что: папа – помещик, работники турбазы – челядь, дети – крепостные?

Кристина хмыкнула, сравнение показалось ей нелепым, но забавным.

Легенды старого дома

Ночью пошел дождь. Вместо обещанного восьмичасового подъема вожатые прошлись по комнатам около девяти, звали на завтрак. За окнами серое небо и затянувшийся дождь.

– Брр, – Алина передернула плечами. – Интересно, надолго зарядил?

Вместо вчерашних легких сарафанов и шортиков с топиками девчонки надели джинсы и спортивные костюмы. На утренней линейке Валентина Ивановна объявила:

– Ребята, погода подкачала, как видите. Но нам это никак не помешает. Желающие могут сегодня погулять по усадьбе и послушать очень интересный рассказ нашего заслуженного краеведа Людмилы Кузьминичны. Остальных ждут кружки: рисование, шахматы и теннис.

– Куда мы попали! – хихикнула Алина. – Провалились во времени в далекое прошлое?

– Да ладно, пойдем послушаем краеведа, – миролюбиво согласилась Кристина.

– Как, ты не хочешь научиться играть в шахматы?! – Алина округлила глаза и шепнула: – Кружок ведет красавчик Данила, между прочим.

– Обломись, – шепнула Катя, – шахматы ведет Людмила Кузьминична, она у нас главный гроссмейстер, Данила ее только иногда замещает.

– А можно отказаться? – Кристина зевнула и потянулась. – Боюсь уснуть над шахматной доской, так что давай лучше погуляем по усадьбе.

– Как скажешь, – легко согласилась Алина, – мне все равно.

После завтрака они остались в холле вместе с другими ребятами, собравшимися на экскурсию. Скоро подошла бодрая старушка, седовласая и подтянутая, поздоровалась, прищелкнула подслеповато и пригласила идти за ней.

Усадьба, как оказалось, принадлежала представителям старинного княжеского рода Друбецких, но род угас. Последний его отпрыск – единственный сын, умер молодым, старик-отец продал родовое гнездо, и оно с середины XVIII века переходило из рук в руки, пока его в 1904 году не приобрела вдова петербургского чиновника.

У нее была дочь-художница. Девушка училась живописи в столичной академии, где и познакомилась с очень талантливым юношей из простой семьи Степаном Семеновичем Никишиным. Молодые люди полюбили друг друга, но помещица долго не давала разрешения на брак дочери с простолюдином.

Наконец ее сердце дрогнуло. Жених дочери подавал большие надежды, его картины уже выставлялись на выставках, были отмечены критиками и знатоками. Художник получил премию и был обласкан столичной публикой.

Влюбленные смогли наконец обвенчаться в маленькой деревенской церкви недалеко от усадьбы и остались здесь жить. Молодой муж был очень слаб здоровьем, и, несмотря на все усилия тогдашних эскулапов, его недуг прогрессировал. Жена возила его в Италию, но и чудесный климат самой любимой русскими художниками страны не помог юноше выздороветь.

Последние дни он провел в усадьбе, жена устроила ему мастерскую, он много работал, торопился. Понимал, что жизнь его подходит к концу...

Он умер перед самой войной 1914 года.

После него осталось несколько пейзажей – усадьба, парк, липовая аллея, земляничные холмы и лесные озера, одно из которых было совсем рядом, и раньше оно располагалось на территории усадебного парка.

Удивительно то, что художник Никишин из портретиста вдруг стал пейзажистом. Буквально в последний год своей жизни. Он все бродил по холмам и полянам, писал озеро в разную погоду. Готовил персональную выставку, как считалось.

В действительности обстоятельства его жизни и смерти в последний год жизни весьма загадочны.

Дело в том, что остались воспоминания о нем, написанные его другом, посетившим усадьбу после кончины художника.

В них он рассказывал, как молодая вдова водила его по поместью и дому, показывала мастерскую, казавшуюся заброшенной, а окно, специально прорубленное в потолке для того, чтобы свет правильно ложился на холст, казалось ему тусклым, будто ослепшим от слез, замерзшим, как старинный пруд, окруженный плакучими ивами.

Он помнил все работы художника, поэтому, бродя по окрестностям усадьбы, сразу узнавал и этот пруд, и дворовые службы, и липовую аллею, и запущенный парк, и деревню за холмами, и рощи, и поля...

Кристина иногда прислушивалась к негромкому голосу пожилой женщины, взявшей на себя обязанности экскурсовода и краеведа. Монотонный рассказ не заинтересовал ее – уж очень все было медленно и тускло: какой-то малоизвестный художник, живший здесь давным-давно, писавший пейзажи, которых она никогда не видела, да и не особенно хотела увидеть, жалко, конечно, что умер молодым...

Они прошли за экскурсоводом по узкому коридору, свернули куда-то и оказались перед широкой каменной лестницей с истертыми ступенями.

– Обратите внимание, – продолжила экскурсовод, – эта лестница – единственная часть дома, полностью и без изменений сохранившаяся с восемнадцатого века, все остальное так или иначе было перестроено. Естественно, существует легенда, что под ней назначали любовные свидания младший Друбецкой и его возлюбленная – простая девушка из дворовых. Разумеется, такой мезальянс был неуютен отцу-аристократу, и он разлучил влюбленных.

– И что с ними стало? – спросил кто-то из ребят.

– Точно не известно, но, опять-таки по легенде, девушка утопилась в лесном озере, а жених ее не пережил.

– Дом с привидением! – воскликнул кто-то.

– Да, о привидении тоже поговаривают, – улыбнулась Людмила Кузьминична. – Как я уже говорила, обстоятельства смерти художника по описанию его знакомого, выглядят довольно странно. Существуют и другие истории о таинственных исчезновениях и внезапных смертях. Вокруг усадьбы бродит множество слухов; после революции ее национализировали, здесь был детский дом, но его закрыли – якобы в связи с эпидемией, потом здесь был госпиталь, дом инвалидов и интернат. Рассказывают, что здесь не раз видели призрака. И всякий раз явление это сопровождалось необъяснимой смертью одного из обитателей усадьбы.

– Я так и знал: призрак ходит по усадьбе и убивает ненужных свидетелей! – хохотнул кто-то из ребят. Девчонки зашикали на него.

Алина переспросила:

– Так значит, художника убило привидение?

– Нет, он утонул, – ответила невозмутимая старушка.

Кристина наострила уши.

– Вы же говорили, он был неизлечимо болен, – напомнила она.

– Совершенно верно, – кивнула Людмила Кузьминична, – у него было больное сердце. Но ходили упорные слухи, что художник то ли нечаянно, то ли специально упал в озеро и захлебнулся. – Она сделала паузу, посмотрела на ребят и торжественно добавила: – Но нашли его тело именно здесь, на лестнице.

– Утонул на лестнице?! – раздалось сразу несколько голосов.

– Без призраков не обошлось! – пробасил Вовка.

– Да ну, древний баян!

– Фейк! – потешались ребята.

– Так, рты на замок, – перебила всех вожатая. – Кому не интересно, сейчас пойдут по комнатам и не выйдут оттуда до ужина!

Притихли.

Бодрая бабушка пригласила группу подняться по знаменитой лестнице и торжественно провозгласила:

– Внимание! Я сейчас отопру эту комнату, в ней некогда была гостиная, потом, как я уже говорила, здание несколько раз ремонтировалось, поэтому от бывшего дома мало что осталось, это помещение сейчас не используется, оно сильно запущено, но благодаря этому вы сможете почувствовать дух ушедшего столетия.

Она показала ребятам внушительных размеров ключ, вставила его в такой же почти амбарный замок, закрывающий двустворчатые двери, выкрашенные некогда белой краской.

Ребята заглянули в полутемное пыльное помещение. Кристина была разочарована. Ничего интересного там не было. Ободранные стены, заколоченные окна, вздувшиеся полы.

– Обратите внимание, на потолке сохранилась лепнина, – показала Людмила Кузьминична. – Конечно, сейчас плохо видно, но оконные проемы тоже нетронуты. И если здесь провести хорошую реставрацию, гостиная будет выглядеть впечатляюще!

Ее уже не слушали. Часть ребят сбежали вниз по лестнице, кто-то ушел по переходу в новый корпус. Остальные вежливо дождались, когда вожатая поблагодарит старушку за очень интересную экскурсию.

Алина подхватила Кристину под руку, потащила вниз.

– Ужасно занудно, – поморщилась она.

– Это все дождь, – согласилась Кристина.

Во время обеда она посматривала на первый стол, ждала появления Севы. А когда он пришел, старалась поймать его взгляд. Но он посмотрел рассеянно поверх голов, взял только второе, повозил вилкой, отпил из стакана компот, поморщился и удалился...

«Заболел?» – подумала Кристина и почувствовала, как у нее першит в горле.

На вечернем мероприятии Сева как ни в чем не бывало вел всякие веселые конкурсы, дурачился, хохмил, прикалывался, вожатые подыгрывали ему, и ребята постепенно раскачались, разогрелись, пели хором, участвовали в эстафетах, танцевали, яростно болели друг за друга.

Первый отряд неожиданно оказался победителем. Ребята радостно обнимались, как будто получили олимпийское «золото».

Кристина так активно участвовала во всех конкурсах, что окончательно потеряла голос. В какой-то момент она даже забыла, как ей хочется обратить на себя внимание Севы.

Потом начались танцы, и Сева исчез. Кристина почувствовала себя совершенно разбитой и отправилась спать.

Улеглась в темноте и прислушивалась к голосам, доносившимся с улицы.

Уснуть никак не удавалось.

Пришли девчонки, включили свет. Неприятно резануло глаза, Кристина зажмурилась и накрыла голову подушкой.

– Ой, Крис, извини, ты спала? – всполошились девчонки.

– Крис? – позвала Алина.

– Что? – нехотя ответила она.

– Ты не заболела?

Алина подошла и, просунув руку под подушку, пощупала лоб подруги:

– По-моему, у тебя температура.

– Нет у меня никакой температуры, – буркнула Кристина.

Но Алина не отстала. Спустилась на первый этаж и позвала врача. Врач принесла градусник. Кристине пришлось выбраться из-под подушки и измерить температуру.

– Так-так, горло воспалено, – вздохнула Наталья Александровна. – Завтра никаких мероприятий, постельный режим. Может, тебя в изолятор положить?

– Не надо нашу Кристину в изолятор! – взмолилась Алина.

Доктор вздохнула:

– Температура небольшая, на вирус не похоже, – и приказала Кристине: – Будешь приходить ко мне три раза в день полоскать горло.

После процедур больная наконец вернулась в комнату. Уснула она быстро.

Но сны ее были тревожные, мрачные. Она видела заросшее озеро, и казалось, будто ее кто-то зовет. Она спустилась к самой воде, с трудом раздвигая заросли ивняка и высокого бурьяна. Долго всматривалась в неподвижную свинцовую гладь озера – и ничего не видела, ни отражения, ни дна. Ноги ее вязли в прибрежном иле, погружаясь все глубже и глубже... Испугавшись, Кристина вцепилась в ветки, чтоб не затянуло. Но и ветки не могли ей помочь, они гнулись, а безжалостная топь всасывала ее в себя, и вода, выступающая из глины, была будто покрыта серебряной пленкой.

Кристина закричала и захлебнулась серебряной водой, закашлялась – и проснулась.

За окном светало.

На лестнице

После линейки и завтрака ребята отправились с инструктором в лес заниматься ориентированием. Кристина же после посещения врачебного кабинета вынуждена была вернуться в комнату. Она попробовала было читать, но не воспринимала прочитанное, безуспешно старалась уснуть. Провалившись около часа, решила побродить по старому корпусу, осмотреть лестницу, попытаться представить, как оно было тогда, более ста лет назад.

Как оказалось, она не одна решила побродить по старому дому.

На той самой настоящей уцелевшей лестнице стоял Севастьян.

– Кристина? – удивленно спросил Сева, взглянув на девочку. – Ты что тут делаешь?

Скрываться не было смысла, но она растерялась, покраснела – хорошо, что на лестнице полумрак и он не заметил:

– Я... э-э... ну так... захотелось осмотреть дом, – промямлила невнятно.

– Разве у тебя сейчас нет занятий? – уточнил он.

Кристина разозлилась: вот еще, строит из себя взрослого, а самому и восемнадцати нет.

– Нет, – ответила с вызовом, – у меня болит горло, врач освободила.

– Значит, ты должна быть в постели, – отрезал Сева, – а не бродить в одиночестве по старому дому.

Подумать только, он ее выпроваживал! Вот наглость!

Кристина вздохнула, сосчитала мысленно до трех и спросила, придав голосу удивленной невинности:

– Почему?

– Потому что ты болеешь!

– Но ведь не умираю же!

– Ты хочешь поговорить со мной о том, сколько баллов потеряет твой отряд за нарушение режима и споры с вожатым?

Кристина не выдержала, фыркнула возмущенно и, резко развернувшись, быстро пошла прочь, натываясь на углы в полутьме.

Дойдя до своей комнаты, она вдруг подумала: «А ведь Сева знает мое имя!» – и улыбнулась впервые за день.

К обеду вернулись ребята, веселые, уставшие, порядком изъеденные комарами, но довольные.

Кристине внезапно очень захотелось быть с ними там, в лесу: таскать снаряжение, ставить метки, перебираться через ручьи и овраги...

– Надоело болеть, – заявила она врачу.

– Значит, скоро выздоровеешь, – заверила Наталья Александровна.

И действительно, на следующее утро Кристина почувствовала себя значительно лучше.

И очень вовремя, потому что вожатые повели отряд в актовый зал репетировать сказку к вечернему мероприятию.

Во тьме

Вечером состоялась музыкальная викторина, Сева был ведущим, его помощник Данила включал отрывки из известных песен, которые надо было угадывать. Сева быстро раскачал участников и зрителей, задавал дурацкие вопросы, смешил, пародировал исполнителей, иногда очень похоже получалось.

Играли азартно, спорили, кто первый поднял руку, выкрикивали, ссорились, вожатым приходилось то и дело прерывать викторину и требовать уважения друг к другу. Заводила Вовка даже охрип, но отряд выиграл викторину.

Сева поздравил победителей, объявил:

– А сейчас небольшой перерыв, и сразу после него танцы-шманцы-обжиманцы! Не говорите родителям, иначе меня уволят! – предупредил и сразу же сбежал.

Кристина мысленно возмутилась и решила проследить – очень хотелось узнать, куда он уходит. Севы не оказалось ни на площадке, ни на скамейках, ни у ворот под древним дубом, ни в саду...

Кристина прошлась вдоль стены старого дома, то и дело поглядывая на окна: ей показалось, или там действительно мелькнул свет?

Это точно Сева бродит и светит себе фонариком, она была почти уверена в этом. Тем более утром во время репетиции в актовом зале она наткнулась на подоконнике на коробку с настольной игрой. Вожатые запретили трогать, сказали, что это Сева забыл.

Когда это он успел забыть игру? И почему в актовом зале? С кем он играл? Мысли лезли в голову, одна нелепее другой.

Чего проще – надо пойти и проверить, кто бродит по темному дому, включив фонарик.

Кристина подергала двери без особой надежды – ну конечно заперто. Не беда, она пройдет через корпус и столовую.

Ее немного знобило, то ли от страха, то ли от вечерней сырости. Да еще куда-то Алина запропастилась, с ней было бы спокойнее. Хотя...

Если там действительно Сева, возможно, ей удастся поговорить с ним, правда, она пока не придумала о чем. В любом случае они смогут поговорить один на один, так что Алина сейчас точно не нужна.

«И вовсе там не страшно, – убеждала себя Кристина, – подумаешь, темнота, у меня в телефоне тоже есть фонарик, да я там все уже на ощупь знаю, могу с закрытыми глазами лестницу найти!

В холле горел яркий свет, ребята играли в настольный теннис.

– Кристина, ты куда?! – крикнул Вовка. – Сейчас дискотека начнется!

– Момент! – Она взмахнула рукой и пробежала мимо, будто очень торопилась. По узкому коридору мимо комнат вожатых, по переходу, мимо столовой, ступеньки вниз, в старый корпус, бывший помещичий дом...

Только бы не заперли дверь между корпусами, иначе она останется в темноте на всю ночь. Нет, глупости, ее сразу же найдут, хотя опять пострадает репутация отряда.

Одинокая лампочка освещала коридор, но ее света хватало лишь на несколько метров, затем желтый круг съеживался и его проглатывала непроглядная тьма, застоявшаяся, столетняя.

Кристина все-таки пропустила нужный поворот и, только уткнувшись в стену, догадалась об этом. Повернула назад, с облегчением увидела вдалеке желтоватое свечение – лампочка все еще горела.

– Так-так, – подбадривала она себя, – оказывается, я просвистела мимо, ну и ладно, сейчас вернусь и...

Она нащупала дверь и налегла, но, видимо, слишком сильно, дверь была едва прикрыта, и девочка упала, ушибла коленку и оцарапала локоть. Ругаясь, поднялась с пола:

– Хоть глаз выколи! – Похлопала по карманам в поисках телефона – не нашла.

– Вот гадство, выронила! – Она присела на корточки, начала шарить ладонями по полу и вдруг наткнулась на что-то мокрое. Откуда здесь вода? Уборщица разлила? Но если она и мыла полы, то это было утром, а сейчас уже высохло все...

Там в темноте кто-то был.

Кристина замерла, остро вслушиваясь в мертвую тишину. Удивительно, в доме было так тихо, сюда не доносились звуки ни с улицы, ни из корпуса, днем и ночью несмолкающего, галдящего, смеющегося, топчущего.

Ее глаза, привыкнув к темноте, стали различать смутные очертания предметов, стен, окна напротив – оно выделялось чуть более светлым прямоугольником, а значит, справа была каменная лестница. Кристина выпрямилась и, забыв о потерянном телефоне, осторожно пошла к лестнице, несколько раз она снова наступала в небольшие лужицы, вода хлюпала под ее сланцами. «Может, трубу прорвало...»

Ступени были отчетливо видны, на верхней кто-то сидел, в телефон играл, что ли... Она застыла, боясь спугнуть человека, желающего побыть в одиночестве. И вдруг услышала тот самый звук, который привлек ее внимание еще у двери: звук капающей воды...

Вода стекала по лестнице сверху, оттуда, где сидел человек, увлеченный своим смартфоном.

Да что он там делает?!

– Эй! – негромко позвала Кристина. – Кто там потоп устроил?

Свечение наверху взметнулось, Кристина успела заметить некую прозрачную бледную тень, и эта тень понеслась прямо на нее! Кристина оступилась, схватилась рукой за перила, чудом удержавшись на ногах, и только это спасло ее от свалившейся сверху металлической трехногой вешалки, просвистевшей в воздухе пущенным копьем и ударившей в противоположную стену так, что штукатурка посыпалась.

Волосы зашевелились на голове, колени вмиг стали ватными, ужас охватил ее, сжав ледяной хваткой горло и задержав биение сердца.

Кристина, не помня себя, бросилась прочь.

Когда она выбежала в холл, ее била крупная дрожь, громко стучали зубы, но музыка гремела, дым-машина работала, цветные фонари освещали яркими сполохами увлеченно танцующих парней и девочек.

Девочка без сил упала на скамейку. Откуда ни возьмись вынырнула Алина, хохоча усе-лась рядом:

– Ты где была? – крикнула в ухо.

– Алинка, там призрак, – дрожа, с трудом выговорила Кристина.

Алина прикоснулась к руке подруги, сжала запястье:

– Да ты ледяная! – Она встала и потянула ее за собой. – А ну-ка пойдем, у ребят чайник есть, пойдем-пойдем, не упирайся!

– Я, кажется, телефон потеряла!

– Где?

– Не помню, на лестнице или во дворе... – беспомощно отозвалась Кристина.

– Найдется, – заявила Алина тоном, не допускающим возражения. – Сейчас ребят попросим, найдут.

Среди дыма и света вдруг возник Сева и в своей обычной манере, скопированной у какого-то модного диджея, начал громогласно вещать в микрофон о проведении очередного конкурса, в стиле дискотеки 80-х.

Кристине было не до конкурса, и даже не до Севастьяна, Алина, ловко расталкивая шумную толпу, тащила подругу через холл, и тут к ним подскочил Вовка:

– Куда ты все время исчезаешь? – возмутился он. – Пойдем потанцуем!

– Отстань, – насупилась Алина. – Не видишь, человеку плохо.

У Вовки вытянулось лицо:

– А что случилось?

– Отравилась, – соврала Алина.

– Так к доктору надо...

– Без тебя разберемся, лучше поищите с парнями Кристины телефон, она его где-то на лестнице в старом доме выронила.

С этими словами Алина отодвинула парня и потащила Кристину в комнату.

Едва зажегся свет, как Кристина увидела свой телефон на тумбочке у кровати.

– Ничего не понимаю... – Она села на кровать и уставилась на гаджет, не решаясь прикоснуться.

Алина, нисколько не удивившись, предположила:

– Ты, наверное, забыла его, когда переодевалась.

Кристина недоверчиво покачала головой, но телефон взяла, он показался ей холодным и немного влажным...

Алина заботливо уложила подругу в постель, сбегала за чайником, приготовила чай, себе тоже налила, сунула Кристине горячую чашку:

– Грейся, если плохо совсем, давай в медпункт. Кристина, все еще дрожа, покачала головой, обхватила ладонями чашку, опустила нос в пар.

– Алин, может, я сошла с ума? Там реально призрак был, на лестнице, вода лилась, и он вешалкой в меня запустил, чуть не убил, между прочим...

Алина слушала и помалкивала, лишь высказала предположение:

– Может, специально напугали? Там вожатые собираются по вечерам после отбоя, если ты спугнула кого-то...

– За это меня могли убить?

– Случайно... не хотели же...

В дверь постучались.

– Девчонки, можно? – спросила Вовкина голова, вынырнув из проема.

– Достал! – притворно рассердилась Алина.

– Заходи, Вов, – позвала Кристина.

– Так я это, насчет телефона...

– Спасибо, нашли, – улыбнулась Кристина. – Это я такая растеряша, в комнате оставила.

Вовка вошел, а за ним появились и Юра, и Артем, и Денис, и Катя с Лерой.

Расселись вокруг, кто на чем. Все-таки замечательные ребята в отряде, подумала Кристина. Парни все как один сильные, симпатичные; вон у Вовки бицепсы – никакой рубашкой не скроешь. Кристина невольно засмотрелась, Вовка, заметив ее взгляд, расправил плечи, грудь колесом – прям добрый молодец и писанный красавец. Кристина смутилась и быстро отвела взгляд.

– Что с тобой? Температура? – озабоченно спросила Лера.

– Нет, все нормально, просто испугалась, – призналась девочка. – Ребята, вы же здесь не первый раз?

Лера и Вовка кивнули.

– Можете рассказать легенду о призраке?

Они переглянулись удивленно:

– А что тут рассказывать, ты же слышала на экскурсии.

– О художнике? – переспросила Кристина.

– Нет же! О серебряном озере!

Кристина пожала плечами:

– Краем уха. Наверное, что-то такое было, но я не запомнила.

Лера толкнула в бок Вовку.

– А я чего? – возмутился тот. – Это ты у нас старожил, каждый год бываешь.

– Можно подумать, ты первый раз. Ну ладно, так и быть, – Лера забралась на кровать с ногами, уселась поудобнее и начала рассказывать:

– Это было очень давно. Лет, может, двести назад, задолго до художника. Это имение принадлежало одному графу или князю... короче, ему сам царь пожаловал, за заслуги перед отечеством.

– А может, это царица была? – перебил ее Вовка...

– Может, ты лучше меня знаешь, тогда сам и рассказывай, – нахмурилась Лера.

На Вовку зашипели: «Тихо ты, пусть рассказывает...»

Лера выдержала паузу, обвела всех торжественным взглядом и продолжила:

– Так вот, однажды в стародавние времена этим имением владел очень важный и богатый князь. Благодаря его знатности и богатству имение процветало. Он устроил великолепный парк по итальянскому проекту, в парковый ансамбль входило одно из торфяных озер...

– Ой, неужели то самое? – не выдержала Алина.

– Да, озеро вы все видели, по дороге из усадьбы в бывший парк и дальше в лес. Оно сейчас заросло, но раньше там можно было купаться, был небольшой пляжик. Вы дадите мне рассказать, или нет?

– Рассказывай, мы больше не будем перебивать, – попросили ребята.

– Итак, у этого важного вельможи был единственный сын. Он родился и вырос в этой усадьбе, потом отец отдал его в пажеский корпус, по законам того времени. Он возлагал на сына большие надежды, был уверен, что сын пойдет по его стопам, сделает блестящую карьеру, военную или политическую.

Пока мальчик был маленьким, его воспитывали всякие мамки и няньки, потом гувернер и учителя. Но в друзьях у него были деревенские и дворовые мальчишки – сыновья крепостных, принадлежащих графу.

Особенно же он сдружился с дворовой девчонкой – дочкой личной горничной княгини. Горничная была свободной женщиной, княгиня привезла ее из Петербурга, потому что очень ценила умение красиво волосы уложить, и за платьем ухаживать, и правильно сварить кофе.

Дочка горничной не помнила своего отца, ходили слухи, что он был из купцов, но то ли разорился, то ли пропал... А его жене ничего не оставалось, как идти в услужение к богатой барыне.

Вот эта девочка и стала самой лучшей подружкой сына вельможи. И когда он уезжал в пажеский корпус, она горько плакала, обнимая его под каменной лестницей.

Он писал ей письма, она отвечала, он приезжал на каникулы, и она ходила встречать его далеко за околицу.

В шестнадцать он понял, что любит ее, и признался в своей любви. Она ответила взаимностью. Влюбленные дали друг другу слово быть вместе до конца жизни. И тайно от родителей обручились.

Миновало еще два года. И в один прекрасный день сын князя появился в кабинете своего сурового отца с просьбой благословить на брак. Старый князь был удивлен:

«Кто же твоя избранница?»

«Глашенька, – признался сын, – дочь нашей горничной».

Князь нахмурился, потом расхохотался, решив, что сын просто разыграл его. Похлопал его по плечу и хотел выпроводить из кабинета, но молодой человек проявил твердость характера и начал настаивать на благословении.

Тогда князь взъярился! Никогда еще никто из домашних не смел ему перечить. А тут родной сын, единственный, опора, тот, на кого возлагались надежды, продолжатель рода, долженый стать важным сановником, приближенным ко двору, – и вдруг взял в голову эдакую блажь!

«Немедленно вон из имения! – не заботясь о приличиях, зарычал князь. – В Петербург! За границу! На войну! Чтоб я тебя не видел, пока не поумнеешь!» – Прислуга и дворовые прятались по углам от барского гнева. В ярости князь приказал найти бедную Глашеньку – и собственноручно убил бы ее, если бы не заступничество княгини.

Молодого наследника в тот же день спешно собрали и в сопровождении крепких слуг выпроводили из имения.

Влюбленным не позволили проститься.

Глашенька от ужаса и горя не выдержала и бросилась в омут...

Княжеский сын по дороге сбежал от своих сопровождающих и вернулся в имение, но в живых невесту не застал... Говорят, с тех пор его разум помутился, ни о какой карьере и речи быть не могло. Он долго лежал в горячке, а после болезни все бродил в одиночестве по окрестностям, часто просиживал у бедной могилы за кладбищенской оградой. И однажды его нашли у озера без признаков жизни.

Княгиня не выдержала горя и тоже вскорости умерла. Старый князь перестал чем-либо интересоваться, запустил имение, а потом и вовсе укатил в столицу. После его смерти разоренное имение купил какой-то купец или помещик, но тоже разорился, от него имение перешло к вдове местного чиновника. У нее была дочь, вот эта девушка и вышла замуж за художника, писавшего здесь пейзажи...

Ужасный план

Лера замолчала и обвела притихших ребят чуть насмешливым взглядом:

– Эй, вы чего?

– Ну круто, че, – произнес Вовка.

– Можно подумать, ты не знал. – Она отвесила ему шуточный подзатыльник.

Вовка втянул голову в плечи:

– Знал, но ты сейчас так прям рассказала, хоть кино снимай.

– Народ, я придумала! – воскликнула Алина. – Давайте подготовим спектакль! Это же грандиозно! Представляете, мы распределим роли, напишем сценарий...

– Ты хочешь сказать, мы пьесу напишем? – усмехнулась Кристина.

– Ой, ну какая разница! – отмахнулась Алина.

– А мне нравится идея, – похвалила Лера. – Только надо решить, мы какую историю будем репетировать, с вельможей или с художником?

– С кровожадным папочкой! – хохотнул Вовка.

– Точно, – подхватили друзья.

– Тихо! – Вовка поднял руку. – Я буду злобным барином, а кто мой сын? Юрка?

Юрка с криком «Папочка!» прыгнул на Вовку, тот не удержался и повалился на кровать. Заодно он врезал Юрке, но тот увернулся, и удар достался Денису. Тот прыгнул на Вовку, Лера кинулась разнимать, началась куча-мала, возня, хохот.

В самый разгар потасовки дверь распахнулась, и в комнату решительно шагнула вожатая:

– Так, я не поняла, это что у вас тут такое? Вы что, маленькие?

Ребята, все еще посмеиваясь, поднялись на ноги.

– Ирин, да мы репетировали, – давясь смехом, попыталась объяснить Лера.

– Что же, если позволено будет узнать? – съязвила вожатая.

– Мы придумали поставить спектакль по одной из легенд этой усадьбы, – Лера успокоилась и говорила убедительно. – Ты нам поможешь?

Ирина смягчилась:

– Ты имеешь в виду княжеского сына и утопленницу? – переспросила она.

– Да...

– Сделаем! – решительно пообещала Ирина. – У нас будет тематический день. Отряды выберут, кем хотят быть: вампирами, зомби, магами, ведьмами... Что-то мифологическое и ужасное. Но со смыслом! Наш отряд будет носить имя «ужасное семейство»!

– Да, точно! – выкрикнул Вовка, ему всегда все нравилось. «Легкий человек», – подумала Кристина.

Она быстро уснула. Едва девчонки выключили свет, как на нее навалилась тяжелая дрема, она провалилась куда-то в темноту, но не падала, а словно плыла по невидимой реке или озеру, покачивалась вместе с кроватью.

«Разве можно плыть на кровати?» – думала Кристина и прислушивалась к плеску воды вокруг. Она опустила руку, и та погрузилась в воду.

«Надо же», – удивилась Кристина, но не успела вытащить руку, как кто-то ухватил ее обжигающе холодными пальцами, дернул с силой, да так, что девочка чуть не скатилась на пол... или в воду? Она вскрикнула и проснулась.

В окно светила луна. На соседних кроватях мирно спали подруги.

Она долго лежала с открытыми глазами, было тихо, только где-то капала вода...

Призрак бродит по усадьбе...

В туалете стояла огромная лужа воды. Девчонки, повизгивая, пробирались вдоль стены.

Прибежала уборщица и выгнала всех:

– Идите на первый этаж, не видите, трубу прорвало...

Пришлось спускаться, да еще и в очереди стоять.

Утром перед завтраком Кристина случайно услышала разговор девчонок из другого отряда, они стояли у окна перед столовой и говорили о призраках, Кристина наострила уши.

– Своими глазами видела!

– Выдумала!

– Ой, да подождите вы, пусть расскажет!

– Что рассказывать-то! Я же говорю, пошла в туалет, а там лампочка перегорела, я выключателем пощелкала – бесполезно. Что делать, пошла на ощупь, и вдруг что-то как треснет! Искры полетели!

Одна из девчонок разочарованно протянула:

– Ну... это проводка заискрила.

Другие зашикали на нее, потребовали у рассказчицы продолжения:

– И что, и что?

– Да ничего! От страха и неожиданности я присела, а в умывальнике такой свет призрачный, как от газовой горелки, ноги у меня мокрые, потому что я в луже у стены, а он – призрак то есть – на фоне окна в воздухе висит.

Подружки ахнули...

– Как он выглядел? – робко спросила одна из девочек.

– Как? Прозрачный такой... Я не сразу поняла, – попыталась объяснить девчонка. – Сначала вроде просто пятно света. Стою пялюсь, а оно не исчезает, колышется и как бы уплотняется... Я как заору! Вожатые прибежали, все прям в эту лужу и попали с разбегу. Меня отправили на первый этаж в туалет. Хотели закрыть неисправный, но ключ не нашли, решили – пусть так до утра, все равно сантехника вызывать.

Дежурные по столовой позвали на завтрак, и девчонки, продолжая обсуждать ночное приключение, направились к своим столам.

Кристину кто-то хлопнул по плечу, она вздрогнула и обернулась:

– Вовка!

– Напугал? – рассмеялся он. – Ну извини, я не хотел. Чего ты тут стоишь?

– Да так, – она замялась, – девчонки из соседнего отряда говорили, будто видели ночью призрака.

Вовка насмешливо присвистнул:

– Подумаешь, его все видели. Это же такой местный прикол – увидеть призрака.

Кристина посмотрела недоверчиво:

– Да ладно...

– Шоколадно. Он у нас тут повсюду бродит. Но любимое место – лестница!

– И ты видел? – уточнила Кристина.

Вовка хотел было соврать, но передумал:

– Не... мне не интересно, по ночам я сплю; в старом доме бываю только днем, видно, призрак является тем, кто в него верит, а я не они, – он развел руками.

Их перебили. Отряд собрался на завтрак, пришлось прервать разговор.

Кристина равнодушно возила ложкой в тарелке с кашей. Алина и Лера громко шептались о предстоящей репетиции, кто-то уже позавтракал и тащил тарелки к окошку мойки.

В столовую вошел озабоченный директор, за ним Сева.

Кристина встрепенулась, схватила чашку с остывшим какао, сделала вид, будто пьет.

Директор поздоровался и, пожелав приятного аппетита, предупредил:

– Ребята, там из санузла на улицу проложен временный кабель, постарайтесь не задевать его, пока не закончатся ремонтные работы.

Отец и сын уселись завтракать. Кристина внимательно следила. Сева почти не притронулся к еде, был рассеян, уходя забыл на столе йогурт, рыженькая красавица Мила, вожатая из младшего отряда, побежала с этим йогуртом следом за «наследным принцем».

Как выяснилось, прозвище это за Севой давно закрепились, еще с детства.

Кристина разозлилась на рыженькую, хотела было пойти следом, чтоб проверить, догнала ли та Севу. Но сразу после завтрака вожатые собрали своих подопечных и повели на инструктаж по туризму.

После инструктажа отряд отправился в лес, и до самого обеда ребята прыгали по бурелому и оврагам. Вовка увлеченно учил Кристину пользоваться компасом и картой. Она терпеливо выполняла все, что от нее требовалось, невпопад отвечала на замечания и шутки подруг, путала названия снаряжения и периодически выпадала из реальности, думая о том, где сейчас Сева, а не о том, каким концом и при помощи какого узла крепится к дереву специальная веревка, с помощью которой отряд перебирался через ручей.

Одно хорошо: инструктор так загонял ребят, что часа через два в голове у Кристины осталась одна-единственная мысль – как бы добраться до базы живой, упасть на кровать и уснуть.

Но на обратном пути едва волочившая ноги Кристина увидела на берегу заросшего озера Севу. Он сидел у самой воды и что-то увлеченно рисовал или писал в блокноте.

Кристина замедлила шаг, пропустила отряд вперед, сделала вид, будто завязывает шнурок, а сама попыталась рассмотреть, чем же таким занят Сева.

Было не совсем правильно заглядывать ему через плечо, Кристина кашлянула и, нарочито громко топая, подошла к парню.

– Привет, – поздоровалась она.

Сева не сразу поднял голову от блокнота. Он медлил несколько секунд, за эти секунды Кристина успела-таки заглянуть на страницу. Там были странные рисунки черным грифелем, как будто лицо девушки, не портрет, а набросок – штрихи и тени, темные и светлые пятна, призрачный образ... Она не успела рассмотреть толком. Сева захлопнул блокнот.

– Привет, – обернулся он к ней. – Тебе чего?

Она смутилась, уставилась на свои кроссовки.

– Я... так, мы тут мимо шли... – она махнула рукой в сторону вереницы ребят, удаляющихся по проселку в направлении усадьбы.

– А, – он кивнул. – Ну иди, а то потеряешься.

Кристина развернулась и, обиженно сопя, быстрым шагом догнала отставших девчонок.

Алина насмешливо спросила:

– Как там наш принц? Стихи пишет? Ой, он такой романтичный!

– У меня шнурок развязался, – буркнула в ответ Кристина.

Лера понимающе улыбнулась:

– Да забудь ты его, он нас за малолеток считает, его интересы – в стане вожатых. Лучше на Вовку обрати внимание, как он вокруг тебя вьется!

– Подумаешь, взрослый! – не выдержала Кристина. – Ему ведь только семнадцать! И вообще не в нем дело.

– Вот так-то лучше, – одобрила Лера.

Черный котенок

«И чего я действительно к нему привязалась! Дался он мне!» – думала Кристина, ревниво наблюдая, как на дискотеке на Сева виснут по очереди рыженькая Мила, толстушка Ира и блондинка Аня.

Медленный танец он танцевал только с Милой, она настояла. Потом еще с вожатыми подурачились немного, и Сева исчез, как исчезал всегда – внезапно.

Кристина видела, как растерянная Мила бродит среди танцующих.

Радовало, что Сева ни с кем не встречается, но почему и куда он исчезает каждый вечер? Почему он так странно ведет себя, предпочитает одиночество, почти не ест, рассеян... может, у него девушка в городе? Но тогда зачем он торчит здесь, взял бы да и уехал...

А что, если его отец не отпускает?

– Крис! Ты опять где-то витаешь? – Смеющаяся Алина уселась рядом и помешала додумать. – Иди потанцуй, а то Вовку девчонка из второго отряда клеит.

– Пусть клеит, мне-то что? – разозлилась Кристина, резко встала и вышла на улицу. Прохладный вечерний воздух успокоил, пахло скошенной травой, ночной фиалкой, немного сыростью с чуть приметной ноткой прелых листьев...

Она уселась на скамейку у входа, и маленький черный котенок, живущий с мамой-кошкой при кухне, самозабвенно мурлыча, стал тереться о ее ноги.

Кристина наклонилась, погладила котенка и нечаянно скользнула взглядом по темным окнам старого дома. Ей показалось – или в окне второго этажа действительно мелькнул свет?..

– Опять призрак, спасибо, насмотрелась, – пробормотала она.

Котенок решительно вскарабкался к ней на колени, свернулся уютно и продолжал увлеченно мурлыкать. Кристина, почесывая его за ухом, меланхолично рассуждала:

– Ты ведь тут всех знаешь, так? Вот взял бы да и рассказал мне, а? Не хочешь... Хранишь страшную тайну? Конечно, вы же тут все заодно: директор, воспитатели, повара, призраки, домовые, лешие, русалки и водяные... одна я ничего не понимаю.

Котенок делал вид, что спит, а сам наострил уши.

– Хитрюга! – шепнула ему Кристина. – Ты ведь знаешь, что там сейчас происходит? А? У нас дискотека, а у призраков бал? Вот бы посмотреть...

Как по заказу, дверь в старом доме медленно открылась. Кристина замерла, даже дышать перестала...

На крыльцо вышел инструктор по туризму. Потянулся и неспешно направился к спортплощадке. Решил размяться перед сном.

Кристина негромко чертыхнулась.

Оказывается, старый дом полон жизни. Вот и прекрасно, пока инструктор подтягивается на турнике, она быстренько сбегает на второй этаж, никто и не заметит.

– Пойдешь со мной? – спросила она котенка, поднимаясь со скамейки. Тот недовольно пошевелился и нехотя спрыгнул с колен. – Ну как хочешь...

Кристина незаметно юркнула в темноту дверного проема, споткнулась о порожек, на ощупь проскользнула в общий коридор, по нему уже привычным маршрутом – к каменной лестнице.

На ступенях кто-то стоял – кажется, она оказалась на чужом свидании...

Она услышала, как парень что-то негромко, но очень горячо говорил девушке. И этим парнем точно был Сева!

Она хотела было сразу же удалиться, чтобы ее не заметили и не обвинили в подслушивании. Но как уйти, даже не узнав, с кем встречается ночью на романтической лестнице парень, который так тебе нравится!..

Кристина со всей осторожностью подкралась к самой лестнице и, прижавшись спиной к перилам, осторожно повернула голову и заглянула в пролет.

Сева стоял на ступеньку ниже площадки, освещенный мертвенным синеватым светом, он говорил горячо и сбивчиво, протягивая руки к чему-то полупрозрачному, эфемерному, имеющему очертания человеческой фигуры, расплывчатые, струящиеся...

– Не уходи, подожди! Я не уверен, что все понял правильно, – он говорил быстро и задышался от волнения, – я сделаю все, как ты сказала... и тогда мы сможем быть навеки вместе?

Кристина почувствовала, как холодеет позвоночник, немеют ноги, как волосы, будто наэлектризованные, встают дыбом. Дико заболела голова.

Голос Севы, его почти невнятное бормотание рассыпалось отдельными словами, они падали с лестницы, леденящим ужасом проникали в голову, как будто сама смерть стояла там вверху рядом с парнем и вытягивала жизненные силы и из него, и из парализованной страхом девочки, приникшей к перилам.

«Не смей!» – хотела крикнуть Кристина.

Уходи!

Беги!

Но не могла произнести ни слова. Немая и скованная, умирающая от ужаса, она беспомощно стояла у древней каменной лестницы...

Ужасное пробуждение

Она очнулась на старом кожаном диване в каморке у злополучной лестницы, в окно смотрел рассвет.

Кристина резко уселась, свесила ноги. Она замерзла, отлежала руку, по телу бежали мурашки.

– Не может быть, я что, уснула здесь? – вслух спросила она сама себя.

Дверь в каморку приоткрылась, в проеме появилась взлохмаченная и испуганная Ирина.

– Вот ты где! – воскликнула она. – Знаешь, это ни в какие рамки! Иди за мной, немедленно!

Растерянная девочка встала с дивана и побрела следом за разгневанной вожатой. На ходу она пыталась оправдываться, но Ирина только фыркала в ответ.

Ее привели в кабинет директора.

Иван Владимирович сидел за столом, справа от него нервно расхаживала Валентина, здесь же были воспитатели и старшая вожатая Анастасия.

Взрослые были рассержены и испуганы не меньше самой Кристины.

– Кристина, что случилось? – сдержанно спросил директор.

Девочка пожала плечами.

– Я не знаю, правда не помню... – заговорила она.

– Не помнишь?! – возмутилась воспитатель.

Кристине подумалось вдруг, что она еще стоит там, внизу у лестницы, что все с ней происходящее – сон, такой странный сон во сне. Все эти люди – их на самом деле нет. Она скоро проснется в своей комнате и...

– Мы вынуждены позвонить твоим родителям, – заявил «несуществующий» директор.

– Родителям? – переспросила Кристина. – Зачем? Я ничего не сделала, они будут переживать...

– Ты нарушила распорядок, тебя всю ночь не было в комнате, мы несем ответственность за тебя, разве это непонятно?

– Понятно... – она решила соглашаться со всеми их доводами. – простите меня, пожалуйста, я сама не знаю, как это получилось, наверное, присела на минутку и уснула. – Она выдавила из себя улыбку.

– Но что ты делала одна в старом корпусе ночью?! – повысила голос воспитатель.

– Ничего, – испуганно ответила девочка. – Дверь была открыта, туда забежал котенок, я пошла за ним, чтоб он не потерялся, а он куда-то спрятался, я его звала-звала... – она вздохнула и развела руками. – Честное слово, я не знаю, как так вышло, но это больше не повторится, обещаю.

– Выйди, подожди в приемной, – велел директор.

Приемная – тамбур за дверью, два стула и столешница у окна. Кристина села, тоскливо прислушиваясь к голосам из кабинета.

– Она хорошая девочка, – защищала Ирина.

– Но ведь это ЧП, вы понимаете! – возмущалась заведующая. – Кто может поручиться, что завтра она не выкинет еще какой-нибудь номер?

– Так, давайте успокоимся, – гудел директор. – Если мы по каждому поводу будем звонить родителям, на турбазе не останется ни одного ребенка...

«Как же меня угораздило?» – думала Кристина. До нее только теперь дошло, что все происходящее не сон, а самая что ни на есть явь. И она никак не могла объяснить себе, почему проснулась на диване под лестницей.

На репетиции

– Ну наконец-то! – раздалось сразу несколько возгласов, едва она вошла в актовый зал.

Ребята мгновенно окружили ее:

– Что там было? Родителям звонили?

– Удалось отмазаться?

Вожатая несколько раз хлопнула в ладоши:

– Так, все, хватит! Никто никуда не уезжает, Кристина остается под мою и вашу ответственность.

– Ура! – крикнул Вовка и высоко подпрыгнул от избытка чувств.

– Вова, ты, между прочим, тоже кандидат на вылет, – заявила вожатая. – Все, некогда, давайте репетировать!

Как оказалось, Ирина уже успела набросать сценарий спектакля.

– Не судите строго, я не специалист, – заранее оправдывалась она, – это только наброски, такое коллективное творчество под присмотром нашего краеведа. Думаю, мы по ходу будем править, придумывать реплики. А пока у нас есть вот такой перечень персонажей: княжеский сын, его девушка Глаша, ее мама, князь и его жена. Нужны еще актеры – там, я не знаю... дворецкий, слуги, кучер, повар... садовник. Есть идеи?

Вовка, как обычно, начал распоряжаться:

– Чего тут думать, мы же все решили. Значит так: я буду главным паханом, Юрец – мой сынок, Лера – графиня, Алинка – ее горничная, Кристина – Глаша.

– Так, первое предложение поступило, – невозмутимо произнесла Ирина. – Есть еще?

Девчонки шушукались, кто-то поджимал губы, но высказываться не спешили. Мальчишки начали дурачиться, силой выдвинули самого высокого и крупного Серегу:

– Вован, без обид, но Серега больше на папика тянет.

– Ну и пусть, – пожал плечами Вовка, – тогда я буду сыном.

В течение получаса удалось распределить основные роли и договориться, кто будет играть слуг, а кто помогать с реквизитом, костюмами, текстом и декорациями.

Ирина прочитала вслух свои наброски. Вовка с Лерой и другими старожилками начали спорить и обсуждать последовательность сцен.

Кристина скромно примостилась в уголке и слушала, не вмешиваясь. К ней под села Алина.

– Крис, – шепотом обратилась она, – ты хоть Расскажи, что случилось. Мы перепугались все ужасно. Я пришла в комнату позже всех, девчонки уже спали. Думала, ты тоже... Свет не включала, сразу легла. А утром проснулась – тебя нет, кровать заправлена... Время шестой час... представь, как я испугалась!

– Так это ты панику подняла? – спросила Кристина.

Алина округлила глаза:

– А ты что сделала бы на моем месте?

Кристина пожала плечами и вздохнула:

– Не знаю... я не могу объяснить, как оказалась утром в старом доме, я просто спала на диване под лестницей, представляешь?!

– Мистика! – пробормотала подруга.

Их перебили. Лера предложила пройти первую сцену. Ребята соорудили из стульев условную лестницу. Вовка вытащил Кристину и честно представил хохочущим зрителям свое видение влюбленного аристократа. Он прижимал руки к сердцу, опускался на одно колено, с чувством произносил «Ах! Ах!». Кристина, чтобы не расхохотаться, зажимала рот ладонью.

Серьезная Лера прекратила балаган и, посоветовавшись с Ириной, предложила начать со сцены возвращения графского сына в отчий дом.

– Давайте сначала без слов, только событийный ряд, – распорядилась она.

– Лерыч, ты прям режиссер настоящий, – похвалил Серега.

– Я, между прочим, в детстве занималась в театральной студии, – объяснила Лера.

В течение следующих полутора часов отряду удалось наметить основные события, распределить обязанности и роли.

В финале спектакля призрак девушки утаскивал княжича в озеро, после чего все действующие лица тоже превращались в призраков.

Лера увлеклась и предложила сделать мюзикл.

– Не получится, – сомневалась Ирина.

Но отряду идея понравилась, ребята поддержали Леру.

– Делайте, – кивнула Ирина.

Лера пообещала разобраться с музыкой, еще одна девочка – Катя – немного разбиралась в хореографии, да и здоровяк Серега, как оказалось, тоже в детстве занимался танцами. Несколько человек писали стихи, нашлись даже настоящие актеры – Юра тоже посещал театральную студию.

– Спектаклю быть! – постановила Ирина. – Вы все такие творческие, я приятно удивлена. Так, теперь мне нужен список всего необходимого для спектакля. И кто у нас художники?

– Я немного рисую, – подняла руку Алина. – Кристина тоже, мы вместе ходили в художку. А еще она на фортепиано играет.

– Ну вы молодцы, девчонки! Отлично! – обрадовалась Лера.

– Жаль, у нас пианино расстроено, – Ирина кивнула в сторону древнего инструмента у стены. – А то можно было бы использовать... Но два художника – это отлично! Давайте обсудим декорации.

Кристина в какой-то момент забыла о своих неприятностях, увлеклась общим делом, ребята обступили стол, за которым сидели Ирина и Лера. Вожатая быстро записывала все, что перечисляли ребята. Девчонки обсуждали костюмы, мальчишки предлагали что-то свое...

Она почувствовала его взгляд. Он уперся ей в спину и не отпускал.

Кристина резко обернулась. У двери, небрежно облокотившись о косяк, стоял Сева.

Их взгляды встретились. Кристина вздрогнула.

Еще несколько человек заметили Севу.

Ирина махнула рукой:

– Привет, иди сюда, ты как раз вовремя...

Сева улыбнулся как ни в чем не бывало, поздоровался, подошел:

– Извините, наблюдал за вами. Что-то очень интересное придумали?

– Да, хотим спектакль поставить по местной легенде, ты же ее знаешь... только это секрет пока, – предупредила Ирина.

– Разумеется, – усмехнулся он.

– Ну вот, можешь нам помочь, если время есть...

– Чем смогу. – Он продолжал улыбаться, а глаза холодные, отсутствующие.

Кристина не выдержала:

– Сева, у тебя рисунки есть, ты извини, я случайно обратила внимание, ты много делал набросков у озера и в аллее, а нам как раз нужны декорации, ты бы мог показать...

Сева перебил ее:

– Нет, ты ошиблась. Я не умею рисовать.

Она осеклась, краска стыда залила щеки, казалось, на нее смотрят с насмешливым интересом: маленькая девочка, влюбившаяся во взрослого парня.

– Извини, мне показалось, – пролепетала она.

– Бывает, – кивнул он и тут же повернулся к Ирине. – Зовите меня, когда будете репетировать.

– Отлично! – обрадовалась она. – Так, народ, время! Все выходим на улицу! У кого ключи от зала? Стулья не забудьте расставить.

Ужасные рисунки

– Крис, ты чего к нему привязалась? – приставала Алина. – Скажи честно – влюбилась? Шпионишь за ним, какие-то рисунки выдумала...

– Ничего я не выдумала, – огрызнулась Кристина, – не влюбилась и не шпионю... если расскажу, ты все равно не поверишь.

– А ты попробуй, – подначивала подруга. – После твоих ночных походов я уже ничему не удивлюсь. Поддай, пожалуйста, ножницы и вон ту синюю краску.

Во время тихого часа подруги расположились в холле второго этажа и, не слишком напрягаясь, раскрашивали будущие декорации спектакля.

Кристине и хотелось и не хотелось рассказать подруге о своих догадках. Она никак не могла собраться с мыслями: с чего начать? Наконец придумала:

– И зачем декорации, я же предлагала устроить показ на берегу озера...

– Где-то я уже слышала о чем-то подобном, – отозвалась Алина, размазывая кисточкой краску по ватману.

– У Чехова пьеса такая есть, «Чайка» называется, – машинально ответила Кристина.

– И что там? – без особого любопытства спросила Алина.

– Театр у озера, без декораций...

Алина подняла голову и посмотрела на подругу:

– Ты что, издеваешься?

– Почему?

– Да потому что разговор перевела на другую тему, а я, дурочка, уши развесила!

Кристина поджала губы:

– Извини... просто не знаю, с чего начать... Давай так: ты мне сразу скажи – ты в призраков веришь?

Алина пожала плечами:

– Нет, ну не то чтобы верю... но и отрицать не стану.

Кристина вздохнула:

– Ну хорошо. А ты мне поверила, когда я сказала, что видела призрака?

Алина помялась, но медленно кивнула, соглашаясь:

– Я видела, как ты была напугана, дрожала, руки холодные... Тебя точно кто-то напугал, врать бы ты не стала. Если ты считаешь, что это был призрак – пусть, я соглашусь. В любом случае кого-то ты видела.

– Хорошо, о самом важном мы договорились. Теперь слушай. Мне действительно понравился Сева, можешь называть это любовью с первого взгляда, как хочешь... Не перебивай! Он с самого начала вел себя немного странно, и я вовсе не хотела его преследовать, так получилось, понимаешь? Несколько раз мы сталкивались на каменной лестнице, на той самой, где любит гулять призрак. Потом призрак напал на меня и чуть не убил, запустив вешалкой. Но и это еще не все. Мне снятся пугающие сны, будто меня кто-то утягивает на дно озера. И еще: Сева постоянно исчезает, он не задерживается после мероприятий, не танцует; я сначала думала, что он с кем-то из вожатых встречается – нет! Я и сама не поняла, как начала следить за ним. И еще этот блокнот, в котором он постоянно рисует, я не выдумала – Сева весь его исчеркал жутковатыми портретами, он рисует призрака! Я тебе точно говорю! Но самое главное – позавчера я подслушала и подсмотрела, как Сева признавался призраку в любви! Представляешь!

Алина тихо присвистнула.

– Они стояли на лестнице, я их видела, как тебя сейчас, честное слово! Он спрашивал, что еще надо сделать, чтоб они навеки были вместе!

Алина смотрела на подругу расширившимися глазами.

– Ничего себе! Такое не придумаешь... – вымолвила она. – А ты что?

– Ничего! Я как парализованная была, ни крикнуть, ни пошевелиться. А потом – бац! Утро, я на диване лежу! И тут еще вожатая... Что они все обо мне подумали, ужас! Хотели выгнать, родителям собирались звонить. Ирина заступилась. Теперь не знаю, что делать. Может, с Севой поговорить, как-то расспросить его?

Алина покачала головой:

– Он ничего тебе не расскажет. Ясно же – они с призраком заодно.

– Так ты мне веришь? – воскликнула Кристина.

– Я принимаю твою версию, пока у нас нет другой, – выкрутилась подруга. – Надо провести расследование.

– Как? Что ты собираешься искать? – удивилась Кристина.

– Во-первых, хорошо бы взглянуть на блокнот, точнее на рисунки.

– И как мы это сделаем?

Алина хитро усмехнулась:

– Спокойно! Я все придумала, идем!

Девочки спустились на первый этаж. Алина велела подруге подождать ее на скамейке у входа, а сама отправилась на поиски Севы.

Она деловито постучала к нему в комнату. Прислушалась. Наконец Сева открыл дверь:

– Что тебе?

– Э-э... тебя там старшая вожатая разыскивала, – соврала Алина. – Насчет сегодняшнего мероприятия.

Сева выглянул в коридор:

– Да? Где она?

– У себя, наверно, я только что с ней говорила, она просила тебя зайти...

Сева буркнул что-то неразборчивое, вышел и быстрым шагом направился в конец коридора.

Алина дождалась, когда он войдет в кабинет вожатых, быстро проскользнула в комнату, окинула взглядом – раскрытый блокнот лежал на кровати, здесь же валялся карандаш...

Недолго думая, Алина схватила блокнот и выскочила из комнаты, опрометью бросилась на улицу и потащила ничего не понимающую подругу за руку:

– Бегом! Давай-давай, чтоб никто не увидел!

Девочки убежали к самому озеру. Алина забралась в гущу ивняка, Кристина, обжигаясь высокой крапивой, шепотом ругала подругу, но не сопротивлялась.

– Все, садись, – приказала Алина.

Кристина быстро плюхнулась прямо на песок.

Алина распахнула блокнот.

– С ума сошла! – ахнула Кристина. – Ты его украла!

– Не украла, а взяла посмотреть, – ответила Алина. – Слушай, некогда рассуждать, смотри давай, из-за тебя же на преступление пошла!

Девчонки склонились над исчерканными страницами. На каждой проступали то ужасные лица – безглазые, с разинутыми ртами в безмолвном крике, то нечеткие образы – фигуры вроде бы человеческие, но при внимательном рассмотрении не человеческие вовсе, изломанные, рваные, чернокрылые...

– Что это? – шепотом произнесла Кристина.

– Похоже на бред, на картинки, которые психи рисуют, – предположила подруга.

– Хочешь сказать, Сева псих?

– Ты сама сказала, – усмехнулась Алина. Она перелистнула страницу. – О, смотри-ка, что-то новенькое...

Разворот весь испещрен был загадочными знаками и символами.

– Что бы это все значило? – Кристина, наморщив лоб, разглядывала знаки, поворачивая блокнот так и эдак.

– Это похоже на пентаграмму, – сказала Алина. Она, склонив голову, наблюдала за манипуляциями подруги, – а вот эти значки напоминают руны, но я не сильно разбираюсь, надо погуглить.

– Тут еще закорючки, треугольники, а вот это похоже на глаз.

– Да, есть что-то... Точно! Всевидящее око, или глаз Саурана, – подхватила Алина.

– Хватит прикалываться, лучше скажи, что ты обо всем этом думаешь, – Кристина встревоженно посмотрела на подругу.

– Ну не знаю... картинки – это он зарисовывает призраков, если предположить, что он их действительно видит...

– Не только он, я тоже, – напомнила Кристина.

Алина кивнула, задумалась, помолчала минуту, рассматривая рисунки и знаки:

– А что, если наш друг колдует?

– То есть как это? – пролепетала потрясенная Кристина.

– Очень просто, он не просто видит призраков – он их вызывает! Вот, при помощи всяких колдовских заговоров и пентаграмм с рунами.

– Дикость какая, в голове не укладывается. У меня сейчас такое чувство, будто я сплю, – пожаловалась Кристина.

– Не спишь, – Алина достала свой смартфон. – Так, держи блокнот, будешь переворачивать страницы.

Кристина побледнела, но подчинилась. Вдвоем они быстро сфотографировали все страницы, и Алина блокнот забрала:

– Вот что, отнесу-ка я его обратно. Если нам повезло, Сева не заметит пропажу. А если не повезло... Но не будем гадать – как выйдет. Потом, если меня не загребут под белы ручки, мы с тобой погуглим эти знаки и попытаемся понять, чем на самом деле занят наследный принц этого заведения.

– Алинка, а если тебя поймают?! – испугалась Кристина.

– Уйду в глухую несознанку. – Подруга делала вид, будто ей совсем не страшно, но Кристина не поверила, потому что ей страшно было.

Пока Алина пыталась вернуть дневник, Кристина нервно маршировала по лугу, не решаясь без подруги прочесывать Сеть, выискивая сведения, связанные с оккультными знаками.

Алина пропадала не менее получаса. Кристина уже хотела бежать ей на выручку, как увидела подругу, неспешно приближающуюся по проселку.

– Алинка! Ты куда пропала! Что там было? Удалось?

Девчонка озорно блеснула глазами и рассмеялась:

– Я неподражаемая актриса!

– Обманула?!

Алина кивнула, давась смехом:

– Представь, захожу в корпус и натыкаюсь прямо на Севу, он стоит с таким лицом, знаешь, хмурый, складка на переносице, прямо написано – я потерял что-то важное, если не найду, вам всем мало не покажется! Меня увидел, и такой – «Что за шуточки у тебя?» Я глазами хлопаю, как будто не понимаю ничего, а сама за спиной блокнот прячу, ну умора! «Какие шуточки? Не понимаю, о чем ты?» А он такой: «Все о том же! Кто меня искал, говоришь?» Тут я быстро сообразила и говорю: «Ирина, наша вожатая, насчет спектакля...» Он задумался на секунду и вдруг спросил: «А ты где сейчас была?» Я без запинки говорю ему:

«Мне мама позвонила, а в комнате связь плохая, вот я и вышла на улицу, к тому же девочки отдыхают...» Прикинь, сама невинность!

– А он? – испугалась Кристина.

– Смерил взглядом и только повернул к своей комнате, тут я ему в спину: «На площадке двое мелких из четвертого отряда, наверное, сбежали от вожатой, я хотела их забрать, но они удрали». Он тут же повернулся и отправился ловить пацанов! А я в это время преспокойно зашла к нему в комнату и положила блокнот на место.

Кристина слушала ее и ощущала мелкую дрожь, так сильно она нервничала и боялась.

– Как думаешь, он догадается? – переспросила.

– Если не дурак, догадается, конечно, – беспечно ответила подруга, – но доказательств у него никаких.

Девчонки уселись на траву и начали поиск в Интернете загадочных знаков из блокнота Севастьяна.

Провозившись не менее часа, они толком ничего не нашли, зато опоздали на полдник.

Знаки из блокнота были слишком неопределенными, фрагментарными, как будто Сева рисовал их по наитию или по памяти – как бывает: где-то что-то увидел, но толком не запомнил.

Но для чего они ему понадобились?

– Похоже, он и сам не знал, – предположила Алина. – Может, хотел с призраком пообщаться, нашел какие-то заклинания, вот так же, в Интернете, ну и довызывался...

Кристина выслушала подругу, и вдруг страшная догадка пришла ей в голову:

– Алинка, а вдруг он вовсе не призрака вызвал? Что, если он своими неумелыми заклинаниями вытащил из ада злого духа и тот теперь мучает его!

– Думаешь, он одержим? – кажется, и Алину наконец проняло...

– Не знаю, но ведет он себя очень странно. Тот, с кем или чем он общается, совсем не добрый, так что лучше отправить это туда, откуда оно явилось.

Недовольная вожатая стояла у входа, поджидая опоздавших подопечных:

– Так, еще одно предупреждение, – сердито заявила она. – Алина, вот уж никак от тебя не ожидала! Ведь говорили же, твоя подруга осталась под нашу ответственность, я лично просила за нее у директора! И что вы творите? Вы вроде взрослые нормальные девчонки, но одна из вас накосячила так, что ее чуть не выгнали, а вторая ничуть не лучше. Вы сообщаеме?! Во время тихого часа покинуть территорию базы, никого не предупредив, опять нарушение распорядка...

– Ириночка, прости нас, пожалуйста, – скороговоркой запричитала Алина, молитвенно соединив ладони, – это все я виновата, родители позвонили, а в корпусе связь плохая, ты же знаешь; мы, чтоб никому не мешать, ходили на поляну, это же территория базы?

– Алина, ты за кого меня принимаешь?! – возмутилась вожатая. – Как долго можно говорить по телефону? Полтора часа?

– Не полтора, Ирин, ну правда, мы декорации раскрашивали, мне позвонили, я попросила Кристину пойти со мной. Мы вовсе не собирались задерживаться!

– Декорации! А скажи, пожалуйста, кто за вами будет там все убирать? Бросили и ушли! Если бы я не увидела, мелкие растащили бы, они у нас известные любители порисовать.

– Ирин, ну не подумали, – канючила Алина, – ну хочешь, мы для тебя все сделаем, отходить от тебя не будем, только скажи!

– Короче! – перебила ее вожатая. – Сейчас будет эстафета, отряд готовится, идите на спортплощадку и старайтесь! Изо всех сил! А я подумаю...

Кристина, так и не произнесшая ни слова, жалко улыбнулась вожатой и потопала следом за подругой.

– Со мной не пропадешь, – заявила она, – но горя тыпнешь, – добавила зачем-то.

Кровавый обряд

Спортивную эстафету вел, естественно, Сева. И снова он на ходу выдумывал смешные этапы – то народ в тазиках прыгал, то целым отрядом, связав себя скакалками, дистанцию бежали, то парами, то на одной ноге, – и все это с шутками-прибаутками.

Отряд занял второе место, потому что Кристина несколько раз упала, разбила коленки и потянула ступню. Алина от усердия повредила лодыжку.

– Не расстраивайтесь, – подбадривала Лера, – все равно наш отряд самый сильный, в следующий раз мы всех порвем!

В медпункте врач обильно смазала синяки и ссадины зеленкой, Алине пришлось бинтовать ногу. «Никакой беготни», – строго приказала доктор.

– Ну и ладно, – легко согласилась Алина, – теперь будет время разобраться с таинственными знаками.

Вечером во время танцев подруги наблюдали за диджеем. Как только Сева исчез, они вышли на улицу и, прогуливаясь вдоль корпусов, стали поглядывать на окна.

– Ты уверена, что он опять на лестницу пошел? – сомневалась Алина. – Может, он у озера?

– Говорят, призрак на лестнице появляется...

– Мало ли, что говорят, важно, что на самом деле происходит. Я вот тут подумала: а что, если Сева хочет избавиться от злого духа и ищет способ? Отсюда и заклинания в блокноте.

– Да, но я слышала, как он говорил призраку, что они навсегда останутся вместе! – напомнила Кристина.

– Так ведь одержим же! – подхватила Алина. – Знаешь что, давай сами проведем обряд изгнания!

– Чего?! – Кристина от неожиданности остановилась и недоуменно посмотрела на подругу.

– А что такого? – пожала плечами та. – Я время зря не теряю, нашла в Интернете описание обряда, он несложный, только надо принести жертву...

Кристина покрутила пальцем у виска:

– Алин, ты свихнулась? Какую жертву?

– Ой, ну какую-какую! Не человеческую, не беспокойся!

– Знаешь, я скоро начну думать, что мы тут все одержимые. – Кристина отвела взгляд и посмотрела вниз: о ее ноги терся, мурлыча, любимец лагеря – черный котенок...

Алина присела на корточки и погладила пушистую спинку. Котенок, почувствовав ласку, сразу же полез к ней на колени. Девчонки переглянулись – и разом вздрогнули.

– Ты подумала о том же? – спросила Кристина.

Алина кивнула.

– Никогда не смогу обидеть животное, а уж тем более убить. – Кристина поежилась.

– Может, курицу? – предложила неугомонная Алина.

– Тогда точно выгонят, – покачала головой Кристина.

Алина вздохнула и поднялась с корточек, поморщилась – побаливала растянутая лодыжка.

– Смотри, там свет! Я видела, в окне второго этажа! – Алина ткнула пальцем в сторону старого дома. – Пропал... показалось, что ли... Слушай, давай пойдем и посмотрим!

– Алин, если нас застукают – точно выгонят.

– Мы быстро, – Алину уже было не остановить.

– Через корпус не пройдем, там точно вожатая поймает.

– А через дверь? – Алина, чуть прихрамывая, направилась прямо к запертой двери старого дома. Кристина знала – днем на дверь повесили замок, чтоб без дела никто не шатался.

Но как же она удивилась, когда его не обнаружила!

Старая дверь, как будто приглашая, бесшумно приоткрылась...

Кристина застыла, не решаясь войти, отчаянно заколотилось сердце: там, внутри, их ожидал ледяной ужас.

– Что встала? – громкий шепот подруги вернул ее к действительности.

Алина решительно шагнула в темноту, Кристина безвольно – следом.

Танцы с призраками

– Осторожно, порожек! – предупредила Кристина, но Алина все-таки споткнулась и зашипела от боли.

Подруги включили фонарики в своих телефонах:

– Чего так темно? – возмутилась Алина. – В коридоре свет всегда горел...

– Я говорила, тут всякое может случиться...

– Но свет появился в окнах зала, а не на лестнице.

– Так, давай проверим, – Кристина направила луч фонарика на боковую деревянную лестницу, ведущую в актовый зал.

– Только тихо! – Кристина приложила палец к губам. – Вдруг это инструктор?

Девочки, стараясь не скрипеть, осторожно наступали на разошедшиеся ступени.

Поднялись на площадку, прислушались – тихо. Только как будто где-то капала вода – кап... кап...

– Слышишь? – шепотом спросила Кристина.

– Нет...

– Вода, опять вода!

– Не нагнетай, и так страшно, – попросила Алина.

Преодолели второй пролет.

Дверь в актовый зал была открыта, хотя все знали, что после занятий зал закрывали, а ключ относили в приемную.

Девочки подобрались к двери и заглянули...

Сева, окруженный пятном мертвенно-бледного света, танцевал в одиночестве, кружился в старинном вальсе, как будто вел невидимую партнершу.

Лицо его, с закрытыми глазами, казалось лицом мертвеца или человека в глубоком обмороке.

Алина тихо вскрикнула и отступила от двери. Кристина подхватила оступившуюся подругу и с трудом удержала ее на ногах.

Не помня себя, девчонки выскочили на улицу, и никак не могли отдышаться, глотая свежий вечерний воздух.

– Можешь объяснить, что это было? – спросила дрожащая от пережитого ужаса Алина.

– Ты видела то же, что и я.

– Да он же прям как зомби! – взвизгнула Алина. – Нет, я на это не подписывалась, – заявила она. – Сейчас же позвоню родителям, пусть забирают... Ты со мной?

– Алинка, ты что?! Струсил?

– А ты – нет?

– Мне тоже страшно, но нельзя же бросать Севу в таком состоянии.

– Крис, ты на меня посмотри, в каком я состоянии! – чуть не плакала Алина. – Еще и нога болит! – всхлипнула она. – Как специально!

Кристина не выдержала и нервно хихикнула. Алина хлопнула носом, скривила губы:

– Ты ржешь?

– Извини, – давилась смехом Кристина, – это нервное.

Алина утирала слезы и хохотнула одновременно.

– Прекрати меня смешить, – потребовала она.

Теперь уже они обе стояли и хохотали, не в силах сдержаться, Кристина стонала, Алина всхлипывала. Из нового корпуса вышли ребята, несколько влюбленных парочек, за ними Вовка, Лера... выплыла вожатая.

– Ирина, мы здесь! Здесь! – крикнула смеющаяся Алина.

- Да уж вижу, – ответила вожатая. – Кто вас рассмешил?
 - Там в актовом зале Сева с призраком вальс отплясывает, – выпалила Кристина.
- Ирина хмыкнула:
- Ничего умнее не придумашь?
 - Она правду говорит, – Алина смотрела на вожатую, продолжая улыбаться.
 - Направьте-ка вы вашу бурную фантазию на подготовку к спектаклю, – посоветовала вожатая. – И идите в корпус, скоро отбой.

Ночное совещание

Скоро в комнате девчонок собрался почти весь отряд.

Вовка допытывался у подруг:

– Че вы там гнали про призрака?

– Мы не гнали, мы его видели! – Алина сидела на кровати в позе лотоса и вещала с торжественным выражением на лице. – В мрачном зале темного-претемного замка юный принц танцевал вальс с призраком погибшей невесты...

Вовка обиделся:

– Ну я серьезно!

– Девчонки, расскажите, – попросила Лера, – слухи по лагерю давно ходят...

Кристина повернула к ней голову:

– Давно? Ты хочешь сказать, за Севой и раньше замечали?

– Ничего такого, просто я слышала, как шептались повара на кухне, и бабушка, которая за цветником ухаживает, разговаривала с краеведшей.

– О Севе? – переспросила Кристина.

– О призраке...

Кристина махнула обеими руками:

– Вы меня запутали!

Но ребята подступили и начали требовать объяснений.

Пришлось рассказывать, где Кристина забывала, там подсказывала подруга.

– Вы и блокнот свистнули! Рисковые! – восхитился Вовка.

– Да толку! – вздохнула Алина. – Не знаем, как объяснить то, что там нарисовано. Жутковатые каракули, непонятные знаки и символы, явно оккультные. Но что с ними делать? Я нашла в Интернете заклинание, которое якобы изгоняет злого духа, но мы с Крис испугались, там надо жертву принести.

– Вау! Прямо настоящее заклятье? – обрадовался Серега.

– А че, давайте поработаем экзорцистами, – подхватил Вовка.

Лера постучала его по лбу.

– Куда тебя несет, болезный? – спросила насмешливо. – Тоже мне, колдун-любитель!

Сева вон вызвал уже на свою голову...

– Думаешь, он сам? – выдохнула Кристина.

– Трудно сказать, – Лера пожала плечами, – но то, что вы рассказываете, так странно и дико... я все надеюсь – вдруг выдумали? Потому что нельзя с этими силами заигрывать, понимаете?

– Да мы же ничего не делали, – начала Алина.

– Даже не думайте!

– А с Севой-то как быть?

Ребята переглянулись.

– В старых легендах обычно спрашивали у призрака, что ему нужно в мире живых, – сказала Лера, – и если удавалось получить ответ, то можно было и спровадить беспокойного гостя в мир иной. Кто-нибудь читал «Кентервильское привидение» Оскара Уайльда?

Ребята невнятно забормотали, кто-то вспомнил мультфильм, кто-то слышал, кто-то читал, но давно...

– Как его спросишь? – удивился Вовка.

– Надо попробовать, – не очень уверенно предложила Алина.

Последняя жертва

Но попробовать не пришлось.

Всю ночь Кристину мучили кошмары, стоило ей уснуть, как она видела Севу, танцующего в обнимку с призраком на обрыве, над темной бездной, она кричала ему, но не слышала собственного голоса. Сева, продолжая кружиться, оступался на самом краю и начинал падать как в замедленной съемке. Захлебываясь беззвучным криком, Кристина прыгала следом за ним, не раздумывая, одержимая иррациональной надеждой спасти. Она летела вниз, и погружалась в зыбкую тягучую субстанцию, и задыхалась, и тонула, и просыпалась в холодном поту...

Утром Сева не появился на линейке, не было его и на зарядке.

– Я пойду его искать, – сказала Кристина подруге.

– Да подожди, надо спросить: может, он в город уехал?

Кристина подошла к вожатой:

– Ирин, не знаешь, Сева в лагере? Или уехал?

Та равнодушно пожала плечами:

– С утра не видела, может, и уехал.

– То есть ты не знаешь?

– Да тебе-то он зачем?

Кристина тревожно оглянулась, предчувствие беды усиливалось. Не обращая внимания на вожатую, она сорвалась с места и побежала к озеру, почему – не знала. Ноги сами понесли.

Сева стоял на другом берегу, у обрывистого края...

– Эй, эй, стой! – закричала девочка.

Он не услышал. Или и не мог услышать?

Кристина, продираясь сквозь заросли ивняка и крапиву, не замечая шипов и ожогов, кричала и плакала, пытаясь удержать его от опасного прыжка. Так вот чего от него хотел призрак, вот что он должен был сделать, чтоб остаться с мертвой невестой на веки вечные!

– Я тебе не позволю! – кричала Кристина, задыхаясь. Она услышала, как со стороны лагеря бегут ребята – кажется, ее звали по имени, но она не оглядывалась.

Время остановилось. Секунды превратились в вечность.

Сева оттолкнулся от берега и как будто взлетел, распластался в воздухе как подбитая птица, она понимала – не успевает, не удержит, и, ни о чем уже не думая, первой прыгнула в воду.

Ее тело пронзила острая боль, и она провалилась в свинцовое небытие, глухое, меркнущее. Небытие проникло в ее уши, затопило глаза, зашило губы...

Опутало плотным коконом – не вырваться, не крикнуть, не позвать на помощь...

Она возникла очень далеко – так далеко, что различить ее не было никакой возможности, – сфокусировалась в зрачках, отпечаталась на сетчатке: девушка с очень грустным лицом, простоволосая, в стареньком платице, мокрая, ткань и волосы прилипли к лицу и телу...

«Помоги мне!» – мысленно потянулась к ней Кристина.

Девушка с грустью покачала головой.

– Я не виновна, – услышала Кристина.

И в тот же миг небытие треснуло, развалилось, как хрупкая скорлупа. Солнце ударило в глаза, и Кристинахватила воздуха полные легкие.

– Жива! – завопили рядом.

Кристина попыталась сесть, кто-то помог, подставил руки. Она закашлялась.

– Где Сева?

– Здесь... – ответила Алина, присаживаясь рядом. – За доктором побежали...

Кристина увидела лежащего на траве ничком без сознания парня.

– Он не умер? – спросила испуганно.

Пришла врач. Опустилась на колени рядом с Севой.

– Трогали?

– Нет, только вытащили...

– Слава богу, он жив, шея не сломана, это просто шок, – заключила Наталья Александровна. – Ну-ка, помогите мне!

Вызвался инструктор, вдвоем они попытались привести Севу в чувство. Но он все почему-то не приходил в себя.

Тяжело переваливаясь, спешно приблизился огромный Иван Владимирович.

– Я вызвал «Скорую»! – задыхаясь, сообщил на ходу. – Он жив? – Его лицо, покрытое красными пятнами, вдруг начало стремительно бледнеть.

– Обычный обморок, – ответила врач. – Дайте сумку, там нашатырь...

Она сунула ему пахучую ватку под нос, Сева открыл глаза.

– Сева, узнаешь меня? – спросила Наталья Александровна.

– Где я?..

– Посмотри на меня, – приказала врач. – Знаешь, кто ты?

– Знаю...

Директор тяжело опустился на колени.

– Севка, ты чего это удумал, паршивец? – спросил едва слышно, с болью.

– Бать, извини, я не хотел...

Врач распорядилась перенести пострадавшего в корпус до приезда «Скорой».

Кристина уже встала на ноги, Вовка стянул с себя футболку и закутал ей плечи.

– Так, а с тобой что? – устало спросила врач.

– Ничего, – ответила Кристина.

Их окружили воспитатель, заведующая, вожатые, ребята.

– Теперь тебя точно отправят, – шепнула Ирина.

Вовка и Лера услышали.

– Чего это ее отправят? – возмутился Вовка. – Она жизнь спасла Севке, между прочим.

– Как это? – удивилась заведующая.

– Да очень просто, она первая увидела, как Севка собирался в озеро сигануть с обрыва, побежала, чтоб его остановить, а мы – за ней. Ну и все видели, что Крис не успевает, в последний момент хотела перехватить его, но он уже прыгнул и, получилось, сбил ее тоже.

– Так он что, сбросил ее? – переспросила заведующая.

Лера остановила Вовку:

– Никто никого не сбрасывал, – медленно объяснила она, – Сева зачем-то хотел спрыгнуть, Кристина – удержать его. Но они оба могли бы погибнуть, если бы Кристина не предупредила Алину и нашу вожатую. Правда, Ирин?

Вожатая напряглась, но подтвердила:

– Действительно, Кристина подошла ко мне и спросила про Севастьяна, он ей зачем-то был нужен... Кристина, ты знала?

Девочка покачала головой:

– Нет, откуда, просто предчувствие. Он сам не свой эти дни был, я заметила случайно, а потом уже и наблюдала.

– Господи, опять ЧП! – забормотала заведующая. – Закроют турбазу и будут правы! – и, опомнившись, распорядилась: – Так, идите все за мной!

Пока шли к корпусу, Алина успела шепнуть:

– Как ты догадалась?

Кристина в ответ произнесла одними губами:

– Это не призрак...

У Алины глаза расширились:

– Что?

– Я видела ее, – призналась Кристина, – девушку эту, утопленницу, которая призрак, но не призрак.

Но договорить ей не удалось. Заведующая собрала участников и свидетелей в кабинете и устроила допрос с пристрастием.

Вскоре к ней присоединилась врач.

Крестину поминутно спрашивали:

– Откуда ты узнала?

– Вы поссорились?

– Вы встречались?

– Он что-то рассказывал о себе?

«Нет, нет, нет!» – твердила Кристина. Она охрипла, замерзла, Вовкина футболка стала влажной.

Наталья Александровна заметила наконец ее состояние. «Да вы издеваетесь над ребенком!» – возмутилась она. Заведующая, опомнившись, отправила Крестину переодеваться.

В комнате девочек собрался весь отряд.

– Народ, имейте совесть, дайте человеку мокрую одежду снять! – Алина вытолкала мальчишек, девочки кинулись помогать, одна притащила большое полотенце, другая подала халат, Кристина приняла душ, а когда вернулась в комнату, застала там Ирину с горячим чаем.

– Извини, – Ирина выглядела смущенной, но смотрела прямо, – вот мировую принесла, – пошутила она, протянув чашку чая. – Тебе надо, только что переболела – и опять простуда... Мы с тобой мало знакомы, и конечно, ты не можешь мне вот так вот, ни с того ни с сего, доверять, но я с самого начала была за тебя, ты знаешь.

Кристина кивнула, поблагодарила, взяла чашку обеими руками и окунула нос в горячий пар.

– Теперь можешь сказать, что же все-таки произошло? Почему ты побежала к озеру? – спросила вожатая.

– Ничего, просто интуиция сработала, – пожала плечами Кристина.

Мифы и реальность

– Ладно, Крис, расскажи ей, – попросила Лера.

Ирина молча смотрела, ожидая.

Кристина вздохнула:

– Опять о призраке?

– Да, давай, – Лера кивнула настойчиво.

В комнату заглянул Вовка:

– Так мы войдем?

– Входите, – разрешила Лера.

– Только с самого начала, – потребовал Серега.

Кристина вздохнула:

– Хорошо... Я обратила внимание на Севу еще в автобусе и, так получилось, стала наблюдать за ним, но не специально! – предвидя вопросы, предупредила она. – Другие не замечали, потому что привыкли, а я человек новый, к тому же очень наблюдательная. – Она почувствовала, как слегка краснеет. – Я обратила внимание, как он рассеян, вся его веселость показушная: он почти не ел, ни с кем не общался, только по делу. Ведь это странно, правда? Потом у меня поднялась температура, и я от скуки бродила по старому дому, столкнулась с Севой на лестнице, он вел себя довольно грубо, я потом сообразила: это потому, что я ему помешала. А вечером во время танцев я вышла на улицу и заметила свет в окнах старого дома, я точно знала, там никого не должно быть, поэтому пошла из чистого любопытства. Было темно, и на меня сверху упала металлическая вешалка, будто кто-то запустил как копье... Я ужасно испугалась – до этого нам рассказывали о призраке на лестнице, вот я и подумала, что это он хотел меня убить или напугать, не знаю... Я, наверно, глупая, другая на моем месте никогда в жизни не сунулась бы на эту лестницу. Но меня распирало любопытство. И я снова проследила за Севой и стояла внизу под лестницей, пока он общался с кем-то, обещая сделать что-то ужасное... Вот, а утром меня нашла Ирина, а я, хоть убейте, не знаю, как оказалась на диване, почему уснула... Я призналась во всем Алине, и с ней вместе мы застукали Севу, танцующего в актовом зале. Это ведь тоже странно? Так?

– Вообще-то не очень, – отозвалась Ирина, – Севка с детства занимался танцами, даже места какие-то занимал.

– Хорошо, допустим, – согласилась Кристина. – Но главное – его блокнот, там всякие оккультные знаки и символы, рисунки ужасные, то ли привидения, то ли зомби...

– А, так это он специально зарисовывал, мы же еще перед сменой договорились провести ночь ужасов, и у каждого из вожатых было задание придумать квест, спектакли, игры, всякое такое... – объяснила Ирина.

Кристина и Алина переглянулись.

– Выходит, я все это выдумала, – смутилась Кристина.

Ирина хмыкнула:

– Крис, я тебя сейчас совсем разочарую, но скорее всего, Сева вокруг озера бродил, составляя план квеста. И когда он тебя увидел, бегущую, хотел подстраховать, чтоб ты на обрыве не оступилась... Но вы оба не удержались и полетели. Хочу сказать спасибо, что шеи не свернули, очень повезло. Там глубоко очень и, возможно, затопленные бревна, запросто можно погибнуть.

Кристина и ребята во все глаза молча смотрели на невозмутимую вожатую.

– Ребята, мне правда жаль, и, естественно, я все улажу, это просто нелепое недоразумение, ведь так?

Отряд не очень уверенно кивал головами.

– Отлично, жду вас в столовой, время к обеду.

Она ушла, а Кристина боялась глаза поднять на друзей.

– Она не придумала, я тоже видела призрака, – раздался голос Алины.

– Ребята, я действительно ничего не придумала, но дело не в призраке невесты, тут что-то другое. Я не знаю что... Дело в том, короче говоря, когда я упала в озеро с обрыва, я увидела ту девушку-утопленницу, которая была влюблена в графского сына. Она сказала, что не виновата...

Вовка восхищенно присвистнул:

– Ну ты даешь! Когда бы ты ее увидела? Я же за тобой почти сразу сиганул, скажи, Серега?

– Ага, – подтвердил тот, – он сразу прыгнул, а я за ним. Инструктор наш тоже, вот мы втроем вас и выловили, другие ребята подбежали, помогли вытащить на берег.

– У тебя же футболка была сухая, – вспомнила Кристина.

– Ха! Я ее, пока бежал, стянул на ходу, и на берегу бросил, штаны не успел – ответил Вовка.

– Значит, вы считаете меня сумасшедшей? – чуть не плача, спросила она.

– Не-а, ты классная, – и Вовка широко улыбнулся.

Княжеское наследство

Утром опять пошел дождь. Резко похолодало, промозглый сырой ветер швырялся брызгами.

С утра собрались было репетировать, как вдруг приехали эмчезники на специальной машине. Оказывается, директор пригласил, чтоб рассказали о профессии, оборудование продемонстрировали, на вопросы ответили.

Мальчишки, большие и маленькие, столпились вокруг машины, втягивали головы в плечи, мужественно переносили холодный дождь за воротниками, хлюпали ногами в лужах, но не расходились; тряслись, стучали зубами, но ждали своей очереди забраться в кабину, полазать по кузову, осмотреть все защелки и задвижки, проверить на прочность крепления, все ощупать, везде сунуть свои любопытные посиневшие от холода носы. Невозмутимые эмчезники обстоятельно отвечали на вопросы, неторопливо открывали и закрывали дверцы и ящики, демонстрировали снаряжение, не замечая, казалось, капризов погоды.

Девчонки тоже вышли, покрутились рядом и убежали в корпус.

Кристина смотрела на суровые мужские развлечения из-за заплаканного оконного стекла.

Очень хотелось спать. Глаза сами собой закрывались, шум дождя убаюкивал, водные знаки на стекле неуловимо менялись – деревья в лесу, тропинка, по ней идет девушка, вот она все ближе, ближе – прижалась мокрым лицом и ладонями к стеклу, губы шевелятся, по лицу текут дождевые струи, или слезы, или серебряная вода лесного озера...

Кристина резко отшатнулась от окна и чуть не упала с подоконника.

– Померещится же такое... – пробормотала она, с усилием провела руками по лицу, прогоняя сонливость.

– Пока никто нами не интересуется, пойдем на поляну, хочу кое-что найти в Сети, у меня появилась идея, – заявила Алина.

Кристина кивнула на окно:

– Вымокнем...

Алина усмехнулась:

– Мне Лера зонтик подогнала, вот у нас кто запасливый!

– Я с вами! – Лера подняла руку.

– Ладно, пойдем, – Кристина нехотя сползла с подоконника. – Слушайте, у меня такое сонное состояние, но ведь я же знаю, что не усну, почему так?

– Шоколадку съешь, – посоветовала Лера и сунула Кристине кусок черного шоколада, у нее всегда на все был ответ. А еще у нее был дождевик, она отдала его Кристине, а сама накинула ветровку.

– Ну вот, – оглядев подруг, кивнула удовлетворенно, – теперь не вымокнем.

Из корпуса выбрались благополучно, никто не обратил на них внимания.

До поляны пришлось брести по мокрой траве, дорога раскисла – не пройдешь. Ноги разъезжались, Кристина дважды могла упасть, но Лера успевала подхватить.

– Алин, а твоя идея не могла подождать до завтра, например? – стонала Кристина.

– Нет, до завтра дождь не кончится, а может, он вообще никогда не кончится, – Алина была настроена пофилософствовать.

На поляне Кристина встала под развесистой древней липой, неугомонная Алина нарезала круги, накрывшись зонтиком, ловила Сеть.

– Хоть скажи, что ты ищешь? – крикнула Лера.

– А вот что! – торжествующе произнесла Алина, подбегая к подругам. На мониторе ее смартфона было фото старого княжеского дома.

Лера взяла телефон:

– Вижу. Статья о нашей усадьбе...

– Ты почитай, почитай, – потребовала Алина.

– Усадьба известна с середины восемнадцатого века, среди владельцев князя Друбецкие...

Алина выхватила у нее телефон.

– Вот! Князя! – торжествовала она. – Но почему-то они продают имение, и оно переходит из рук в руки, то каким-то родственникам, то генералу, то купцу...

– погоди, что ты хочешь сказать? – перебила Лера.

– То, что легенда врет! Разорившийся помещик, у которого мать художницы купила имение, был купцом. Князья были первыми владельцами усадьбы.

– Ну и что? – спокойно переспросила Лера. – Если тебе так хотелось узнать имена владельцев, спросила бы у нашей краеведши, она тут каждый камень в лицо знает. Легенда – это сказка, красивая выдумка, а история – это наиболее вероятная часть мифа. – Лера усмехнулась.

– погоди, – вмешалась Кристина, – ты хочешь сказать, что никакой печальной истории с погибшими влюбленными не было, а значит, и призрака тоже? Знаете, девчонки, у меня такое чувство, будто я с ума схожу, – пожаловалась она. – Вы понимаете, я абсолютно уверена, что видела призрака. И я уверена, что Сева тоже его видел, что они как-то связаны. Если все, что я видела, – на самом деле плод моего воображения, значит, у меня с головой не в порядке. И не Севу надо было на «Скорой» увозить, а меня.

Подруги посмотрели на нее с сочувствием.

– Ты не кажешься сумасшедшей вроде бы... – не очень уверенно произнесла Алина.

– Да? В таком случае, может, ты мне объяснишь, что со мной происходит?

– Так, девчонки, спокойно, – остановила подруг Лера, – сейчас мы отыщем старушку-всезнайку и подробно расспросим ее о владельцах поместья. И еще, здесь неподалеку есть разрушенная церковь, очень старинная, а при ней кладбище, можно сходить посмотреть, возможно, там сохранились какие-то надгробия, хоть что-то уцелело.

– Точно! – обрадовалась Алина. – Я готова прямо сейчас!

– Нет, так нельзя, надо предупредить Ирину, у нее и так из-за нас неприятности. И парней позовем, пусть это будет экскурсия в прошлое, чтоб мы прониклись духом эпохи. Так и скажем Ирине, что нам необходимо для спектакля погрузиться в старину и все такое.

Кристина, выслушав Леру, несмело улыбнулась:

– Не знала, что тут есть церковь. Лера, спасибо, умеешь ты решать проблемы.

– Пустяки, разве это проблемы! Я тебе как-нибудь расскажу о проблемах...

Девочки вернулись в корпус. Машина МЧС по-прежнему стояла во дворе, вокруг бродили самые стойкие мальчишки. Дождь продолжал лить.

Ребята из разных отрядов разбрелись по кружкам. Кто-то рисовал, кто-то лепил.

В холле их встретила Катя:

– Девчонки, бегом в актовый зал! Ирина репетицию назначила! Вы чего такие мокрые? Опять вам достанется, бегом переоденьтесь! Я вас здесь подожду, отмажемся как-нибудь...

Репетиция

– Что вы тянетесь, как бычки на веревочке! – подгоняла Ирина. – Живее! У нас времени полтора часа. Давайте прогоним быстро, слова у всех есть?

– Да... – нестройным хором подтвердили отрядовцы.

– Начинаем!

Спектакль более-менее выстраивался, ребята решили наполнить его танцами и всякой красивой движухой. Парни выбрали музыку. В первой сцене Вовка и Кристина должны были изображать влюбленных, затем горничная укладывала барыне волосы, женщины говорили о возвращении княжеского сына из Петербурга.

В этот момент Вовка подбегал к маменькиной ручке. Появлялся Серега – старый князь, приветствовал сына, сообщал, что к вечеру соберутся гости, будет бал...

Последовала знаменитая сцена на лестнице, Вовка пылко изображал влюбленного. После чего побежал к отцу, просить благословения на брак.

Серега рвал и метал в ярости.

Слуги с удовольствием связали Вовку и унесли.

Кристина, заламывая руки, побежала к озеру и бросилась с обрыва.

Сбежавший от слуг Вовка возвратился, но, узнав о гибели возлюбленной, натурально упал замертво. Ребята испугались – думали, расшибся.

Но его оказалось не так-то просто вывести из строя.

– Ну, в общем, неплохо, – сделала заключение Ирина. – В финале сделаем так, чтоб два призрака кружились в лунном свете.

– А мне кажется, чего-то не хватает, – пробормотала Кристина.

– Чего? – удивилась вожатая.

– Не знаю... Продолжения, развития – ведь мы знаем, что призрак поселился в доме и преследовал его обитателей. Вот и художник тоже умер...

– Художник был болен, а в те времена такие болезни не лечили, – объяснила Ирина.

– И все равно мы что-то упускаем, – упрямо твердила Кристина.

– Так подумайте, у вас еще есть время, – согласилась вожатая. – Но не затягивайте. Если придется переделывать, то сами понимаете – нужно будет заново выстраивать, слова переписывать и так далее. На сегодня все свободны.

Подлинная история княжеского проклятия

Людмила Кузьминична, как выяснилось, помимо краеведения вела шахматный кружок.

Кристина нашла ее играющей с Даниилом – вожатым второго отряда. Оба были так увлечены сражением – беспокоить неудобно. Кристина присела на скамейку у стены и стала наблюдать за игрой, в которой мало что понимала.

– Моя дорогая, ты хочешь заниматься? – спросила старушка, не отрывая взгляда от доски.

Кристина встрепенулась:

– Да, было бы здорово... я никогда не играла.

– Похвально, похвально, и погода соответствует, – ворковала старушка. – Данечка, вам шах.

Вожатый почесал в затылке, взъерошил волосы, передвинул какую-то фигуру и замер, глядя на партнершу.

– Неплохо, но, боюсь, вы опоздали. – Она сделала несколько ходов и объявила: – Вам мат!

Даня хотел отыграться, но Людмила Кузьминична отослала его:

– Идите, голубчик, вы у меня на факультативных началах, я должна заниматься с пионэрами.

Данила улыбнулся:

– Буду готовиться.

Людмила Кузьминична повернулась наконец к Кристине:

– Присаживайся на место Дани. Как тебя зовут?

Кристина, представилась, назвала номер отряда.

«Странно, она что, не знает, что случилось? – думала Кристина, наблюдая, как старушка расставляет деревянные фигуры на доске. – Сына директора увезла «Скорая», многие уверены, что это случилось по моей вине, не может быть, чтоб она меня не вспомнила...»

Людмила Кузьминична любовно оглядела стройные ряды черных и белых фигур.

– Начнем с истории шахмат?

– Да, это очень интересно. А можно я вам задам вопрос тоже по истории, но не шахмат, а этой усадьбы?

– Разумеется, с удовольствием отвечу.

– Скажите, пожалуйста, как звали первого владельца усадьбы?

– О, так тебя интересует подлинная история?

– Очень!

Людмила Кузьминична задумалась и сделала ход черной пешкой:

– Похвально-похвально... для девочки, чуть не утопившей моего внука...

– Вашего внука?! – опешила Кристина.

Людмила Кузьминична невозмутимо кивнула:

– Поскольку я тетка его отца, стало быть, Севастьян мой внучатый племянник.

Кристина окончательно смешалась.

– Но я же не знала, – забормотала она. – В смысле я же не специально его толкнула, наоборот, хотела удержать, но... мне очень жаль, что так вышло.

– Да, я слышала... Похоже, эта история никогда не закончится, – проворчала себе под нос экскурсовод. – Итак, на чем мы остановились? Что ты хочешь узнать, девочка?

Кристина, подумавшая было, что старушка отчитает и прогонит ее, вспыхнула от радости:

– Если можно, с самого начала!

– С самого начала? Что ж, хорошо...

Людмила Кузьминична неторопливо играла сама с собой в шахматы и рассказывала:

– В свое время я преподавала историю в нашем университете и мне приходилось работать в городском архиве, в частности я собирала информацию о нашей усадьбе. Она была известна еще с шестнадцатого века. Земли были пожалованы Иваном Грозным одному из его бояр. И с тех пор имение переходило по наследству, сначала к старшему сыну боярина, потом его сыну, а дальше род чуть не прервался, и имение унаследовала дочь боярского внука. Имение несколько раз передавалось как приданое, поэтому фамилии владельцев менялись, но это все были знаменитые княжеские роды – были среди них и Головины, Салтыковы и Шуйские... Кстати, интересный факт: наш директор приходится очень дальним родственником бывшим владельцам.

Кристина удивилась:

– Откуда вы знаете?

Людмила Кузьминична взглянула на девочку поверх очков и спокойно ответила:

– Как же мне не знать – наш отец из рода Друбецких.

– Но ведь род прервался, сын последнего владельца умер, а других наследников вроде не было? – переспросила Кристина.

– Не совсем так, – ответила Людмила Кузьминична. – У последнего владельца помимо сына была еще старшая дочь, она вышла замуж и долгое время жила за границей. После смерти старого князя именно она занималась продажей имения. Сохранились кое-какие документы.

– Так что, получается, вы и Иван Владимирович наследники?

– О нет, дорогая, имение ведь было продано, так что юридически мы не являемся наследниками.

– А фактически? – уточнила Кристина.

Людмила Кузьминична плавно взмахнула рукой:

– Это такое же вольное допущение, как легенда о призраке...

– То есть никакого призрака нет? – спросила девочка.

– Как кому нравится, – улыбнулась старушка. – Говорят, это проклятие старого князя, которое преследует владельцев имения на протяжении многих лет.

– Проклятие князя?

– Разумеется, князя! – Людмила Кузьминична взглянула на Кристину поверх очков. – Ведь он проклял своего сына за то, что тот посмел послушаться и вступил в позорящую его связь с простолюдинкой.

– Значит, призрак – это вовсе не утонувшая девушка, это сам князь! – ахнула Кристина.

Людмила Кузьминична кивнула:

– Да, представь себе, проклял родного сына и умер без покаяния. Как ты думаешь, может такой человек успокоиться?

Потрясенная Кристина во все глаза смотрела на играющую в шахматы старушку:

– Как же я сразу не догадалась!

– Неудивительно, легенда об утонувшей невесте нравится всем куда больше, – откликнулась шахматистка.

– А можно еще вопрос? Скажите, пожалуйста, на старом кладбище не сохранились могилы ваших предков?

– Ты можешь сходить туда, посмотреть. Воскресенская церковь ровесница усадьбе, деревянную построил первый владелец, его потомки возвели каменную. Церковь сейчас на реставрации, там работает сторожем замечательный человек Роман Пахомович, его все Пахомычем зовут. Он много чего рассказать может, и былей, и небылиц, и если ты дей-

ствительно интересуешься историей усадьбы и ее владельцев, тебе непременно надо с ним познакомиться.

Старое кладбище. Забытая могила

Дождь кончился, но как-то неуверенно, как будто еще думал, идти или нет...

Порывистый ветер толкал сердитые тучи, те клубились и отбрыкивались. Земля быстро сохла, лужи съеживались и стекали в низины и выбоины в асфальте.

Церквушку красного кирпича они увидели издалека, она стояла на макушке пологого холма, вся в строительных лесах, хотя рабочих видно не было.

За остатками ограды, выглядывая из высокого бурьяна, виднелись покосившиеся кресты.

Ребята подошли ближе.

– Давайте поищем этого сторожа, Пахомыча, – предложила Кристина. – Людмила Кузьминична сказала, он в теме, много чего знает и может рассказать.

– Ну и где он, твой сторож? – Вовка подергал запертую дверь. – Тут глухо, как в танке.

– Без него обойдемся, – Серега с Юркой свернули к могилам. – Идите сюда, – позвали остальных.

Артем и Денис побежали за ними. Девчонки потянулись следом.

Высоченный пыльный бурьян обильно политый дождем, казался непреодолимым препятствием, но в зарослях обнаружилась тропинка.

– Смотрите-ка, сюда кто-то приходит, – удивилась Алина.

– Может, у кого-то родственники, – предположила Лера. – Только все в таком запустении, боюсь, мы ничего не сможем узнать. Кресты проржавели, дерево сгнило. Каменные надгробия, если и сохранились, давно ушли в землю, их надо специально откапывать.

– А мне кажется, надо искать не в этой части кладбища, а в другой, более древней, – предположила Катя.

– Как ты определишь, какая часть древняя, какая новая? – пожала плечами Алина, безгласно отодвинув пальчиками длинный стебель от своей светлой ветровки.

– Здесь точно не самая старая часть, – ответила Катя. – Видите, кое-где торчат пирамидки со звездами, а звезды – это после революции: кто был на городском кладбище, видели могилы прошлого века – такие же.

Девчонки гуськом пробирались по тропинке, стараясь не испачкаться о грязную траву.

– Мне кажется, мы неправильно вошли, – подала голос Лера. – Церковь строили владельцы усадьбы – значит, они должны быть похоронены на особенно почетном месте. Должно быть что-то типа склепа.

– А мне как-то жутковато тут, – призналась Алина.

Из зарослей донесся дикий вопль, и на девчонок выскочили грязные и зеленые от травы ребята.

Катя и Алина завизжали. Кристина не успела испугаться – как всегда, она была погружена в свои мысли.

Лера невозмутимо отвесила подзатыльник Денису:

– Дураки, кто же так ведет себя на кладбище – уважайте мертвых.

Хохочущие ребята выбрались на тропинку:

– Тут надо все чистить, чтобы что-то найти, – сказал Серега. – В той стороне старые захоронения, почти разрушенные. А если по тропинке идти, то есть несколько ухоженных могил.

Пока он рассказывал о кладбище, кусты рядом с ним зашевелились, и девчонки замерли, с ужасом заглядывая Сереге за спину.

Из зарослей полез кто-то темный и кряжистый, вооруженный сучковатой палкой.

– Так, кто здесь? – строго спросил незнакомец.

Ребята выдохнули – живой человек!..

Следом показался Вовка:

– Народ, знакомьтесь, это Пахомыч, я его нашел.

– Здравствуйте, – первой поздоровалась Кристина, вынырнув из своих мыслей. – Мы к вам.

– Ко мне? – удивился Пахомыч.

– Да, по рекомендации Людмилы Кузьминичны.

– А, от нее... а я хотел вас шугануть, тут шастают всякие...

– Пахомыч, я же сказал, мы с турбазы, – обиделся Вовка.

– Как будто с турбазы не могут шастать, – парировал сторож. – У нас тут объект, к тому же культовое сооружение, это понимать надо!

– Мы понимаем...

– Роман Пахомович, – обратилась к сторожу Кристина, – мы не шастаем, мы по делу. Интересуемся историей родного края. Людмила Кузьминична рассказала нам несколько старинных легенд, вот мы и решили прийти познакомиться с бывшими обитателями усадьбы, если можно так сказать...

– Ишь ты, – перебил смутившуюся Кристину сторож, – познакомиться... не с кем тут знакомиться, тут все погребенные по православному обычаю, ну кроме безбожников, но они не в счет.

– Мы и хотели посмотреть на могилы тех, кто по православному обычаю, – подстроилась под его тон Лера. – Говорят, сохранились какие-то древние плиты, можно прочесть имена, годы жизни и смерти?

Сторож выслушал, пожевал губами:

– Так вас кто интересует-то?

– Друбецкие! – Кристина не выдержала и почти выкрикнула княжескую фамилию.

Сторож задумался:

– Это какие ж? Те, что по женской линии?

– Те, которые родственники Людмилы Кузьминичны, – с невинным видом напомнила Кристина.

– А, – понимающе кивнул сторож. – Ну пойдем, покажу вам могилу проклятого князя...

Ребята переглянулись, но не решились переспрашивать, потянулись за сторожем, а тот, ловко орудуя своей палкой, раздвигал стебли бурьяна и как ледокол прокладывал путь идущим за ним маленьким судам.

Они забрели в самую дальнюю и, по-видимому, самую старинную часть кладбища. Сторож отлично ориентировался, он, помогая себе палкой, показал ребятам вросший в землю изъеденный временем мраморный обелиск:

– Это вот все, что осталось, мрамор-то растащили давным-давно, а этот не смогли – больно тяжел, а потом и вовсе забыли о нем. Так и стоит. – Он провел ладонью по шероховатому каменному боку. – Вот тут и надпись можно прочесть, если присмотреться.

Ребята плотно обступили сторожа и бесформенный валун с отбитой макушкой, бывший некогда надгробным памятником.

Буквы почти истерлись, осыпались. Но после того как сторож очистил поверхность, ребята увидели проступившую надпись:

Иван-Владимиров Друбецкой

17... – 180...

– не разобрать.

И еще что-то похожее на цитату: «Покойся с миром, прах мятежный».

– Почему «мятежный»?

– Так ведь проклятый он, Иван, Владимиров сын, – ответил сторож. Здесь еще жена его лежит, но не рядом – отказалась от своего мужа. Ее плита не сохранилась.

– А сын? – не утерпела Кристина.

– И сын тут, место точное не покажу, ближе к ограде вроде, потому что за оградой девушку похоронили, утопленницу, что он любил.

– За оградой? – переспросила Алина.

– Так ведь самоубийца она, таких в прежние времена на освященной земле не хоронили.

Кристина вздрогнула:

– Она не самоубийца!

Все посмотрели на нее, сторож крикнул:

– Во как! А тебе откуда известно?

– Знаю...

– Дело темное, – внезапно согласился сторож. – У нас до сих пор ходят слухи, что местный князь подстроил самоубийство девчонки, мол, не сама она, а вроде как помогли ей... Не зря же зовут его проклятым.

– Скажите, а что теперь с этим кладбищем будет? – спросила Лера.

– Как что? Заново освятят его, приведут в порядок, храм вот чинят, и всю землю, которая при храме, тоже приберут.

– Ограду поставят опять? – уточнила Кристина.

– А как же, поставят... Да ты не волнуйся, все сделают как следует быть.

– Спасибо, будем надеяться. И раз уж мы пришли, может, помощь нужна? – вызвалась неугомонная Лера.

– Хорошее дело. Субботник хотите? Нам ребяташки из деревни помогают, и даже из города приезжает молодежь. Ну, приходите в эту субботу, поможете территорию очистить.

Ребята поблагодарили словоохотливого сторожа и повернули назад.

– Лерка, ты чего вечно со своей помощью лезешь! – возмущались мальчишки. – Охота тебе, еще и нас подписала!

– Ой, кто вас заставляет, можете не ходить, – разозлилась Лера. – Бойтесь лишний раз перетрудиться.

– У меня каникулы! – плаксиво кривлялся Вовка. И сразу же начал хохотать.

Сергея отвесил ему звонкий подзатыльник:

– Слушай папу, недоросль! В субботу будем работать на кладбище!

Вовка изготавился дать сдачи. Лера нахмурилась:

– Хватит паясничать!

– Маман, папа дерется! – притворно возмутился Вовка.

– Уймись оба! – величественно велела Лера.

Кристина подумала: «Кажется, они прониклись характерами персонажей...»

Объяснение

Вечером вернулся Сева.

Кристина, увидев его, не знала, куда девать глаза. Сразу навалилось и то, как она преследовала его и фактически подставила, и как сама чуть не погибла и его чуть не угробила. Всех подвела своими бредовыми фантазиями, а на самом деле, на самом...

– Крис, ты такая загадочная, – тормошила ее Алина. – Хоть расскажи, что задумала?

– Что я задумала? – пробормотала Кристина. – Знаешь, что надо сделать?

Алина удивленно покачала головой.

– Надо подойти к Севастьяну и извиниться.

Алина похлопала ресницами:

– Как скажешь...

– Нам давно пора обсудить происходящее, – напоследок обронила Кристина и решительно направилась к комнате «наследного принца».

Возле самой двери она немного струхнула, но заставила себя поднять руку и трижды постучать.

– Открыто! – услышала она голос Севы.

Нажала на ручку, толкнула, просунула голову:

– Привет...

Он что-то писал, поднял голову от планшета, увидел ее, лицо вытянулось.

– Я пришла попросить прощения. – Она почувствовала, как кровь прилила к щекам.

– Входи, – пригласил он.

Кристина неуверенно вошла, остановилась у двери, не зная, надо ли сделать еще пару шагов или лучше так.

Сева смотрел на нее с тревожным любопытством:

– У меня только один вопрос: ты зачем за мной следила?

Кристина тяжело вздохнула:

– Ты не поверишь, но я все равно расскажу. Я думала, ты одержим.

– Что? – Вот говорят – глаза на лоб полезли, у Севы они точно полезли.

– Я же предупредила, не поверишь.

– Ты меня троллишь, что ли? – прищурился он. – Подруга твоя зачем-то блокнот мой украла, потом вернула... Что за игра?

Кристина опустила голову:

– Мы думали, что тебя преследует призрак утонувшей невесты, ну этой, которая из легенды.

– Ты серьезно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.